

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1981

4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

4

1981

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Ю. Чуркина*

Слано в набор 6.05.81. Подписано к печати 22.05.81. P08143. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5.6. Уч.-изд. л. 5.7. Тираж 1389. Заказ 86. Цена 40 к.

Адрес Издательства: 700047, г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1981 г.

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

Вдохновляющей программой созидания и мира стали для советских людей исторические решения XXVI съезда КПСС. В осуществлении намеченных партией планов большая роль отводится науке. «Тесная интеграция науки с производством,— говорил на форуме коммунистов страны товарищ Л. И. Брежнев,— настоятельное требование современной эпохи».

Ученые Узбекистана восприняли документы съезда как боевую программу действий. С новой энергией ведут они научный поиск, стремятся повысить его эффективность, ускорить внедрение результатов в практику. Об этом говорилось на годовом общем собрании Академии наук Узбекской ССР, которое состоялось в столице республики 10 апреля. В конференц-зале АН Узбекской ССР собрались видные ученые, министры, руководители научно-исследовательских институтов и вузов, предприятий, представители партийных, советских и общественных организаций. На собрании обсуждены основные результаты деятельности академии в 1980 году и десятой пятилетке, определены задачи ее учреждений на 1981 год и одиннадцатую пятилетку в свете решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана.

С докладом выступил президент Академии наук Узбекской ССР академик А. С. Садыков.

На собрании тепло встреченный его участниками выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов.

Выступление товарища Ш. Р. Рашидова

Уважаемые товарищи!

Годичное собрание Академии наук республики проходит спустя немногим более месяца после окончания XXVI съезда КПСС. Оно проходит в обстановке, когда советские люди находятся под особым, вдохновляющим и мобилизующим воздействием работы высшего форума советских коммунистов.

Доклад товарища Л. И. Брежнева, документы и материалы XXVI съезда КПСС имеют огромное идейно-теоретическое и практическое значение. Съезд определил грандиозную экономическую и социальную программу, конечной целью которой является всемерное повышение благосостояния народа, сохранение и укрепление мира на земле.

И если говорить о тех главных, первоочередных задачах, которые съезд поставил перед советской наукой в предстоящий период и на длительную перспективу, то это прежде всего дальнейшее повышение эффективности исследований, ускорение внедрений достижений науки

и техники, опережающее развитие фундаментальных и повышение результативности прикладных исследований. В этом одно из важнейших условий успешного претворения в жизнь выработанной партией программы коммунистического строительства.

Строительство нового общества, товарищи, без науки невозможно. Великий Ленин еще на заре Советской власти указывал, что «социализм немислм без... техники, построенной по последнему слову новейшей науки».

Наука у нас в стране сегодня пронизывает все стороны жизни. Партия обращается к ней, определяя задания наших пятилеток и перспективных планов. Народ опирается на достижения науки, воплощая эти планы в действительность.

Намечая новые рубежи роста производительных сил, XXVI съезд подчеркнул, что ускорение научно-технического прогресса является составной частью главной задачи одиннадцатой пятилетки, а развитие науки — основой основ научно-технического прогресса.

Современная научно-техническая революция развертывается в обстановке обострения борьбы двух мировых систем. Империалисты, имея высокий научно-технический потенциал и квалифицированные кадры, рассчитывают добиться экономического и особенно военного господства во всем мире.

В этих условиях ускорение научно-технического прогресса, соединение его с преимуществами развитого социализма является не только ключевым требованием для успешного решения внутренних социально-экономических задач, но и для обеспечения мирных условий коммунистического строительства, осуществления Программы мира, выработанной партией.

Свой весомый вклад в решение поставленных съездом партии задач призваны внести и ученые, научно-исследовательские организации нашей республики.

Как и в целом в стране, в республике высокими темпами развивается наука. Достаточно сказать, что за последние пять лет на эти цели использовано почти вдвое больше средств, чем за девятую пятилетку. Создан ряд новых научно-исследовательских институтов, проблемных и отраслевых лабораторий, научно-производственных объединений, в том числе первое в составе Академии наук — научно-производственное объединение «Кибернетика».

Республика располагает мощным научно-техническим потенциалом. У нас действуют около двухсот научных учреждений. Исследования по разным отраслям современной науки осуществляют более 34 тысяч научных работников, в том числе свыше девятисот докторов и 12,5 тысяч кандидатов наук.

Заслуженное признание получили работы наших ученых в области математической статистики, физической электроники, ядерной физики, механики, сейсмологии, биоорганической химии, химии алкалоидов, белков и полимеров, химии и технологии удобрений, в области генетики и селекции хлопчатника, в создании автоматизированных систем управления, в изучении истории культуры народов Узбекистана и другие.

Результаты научных изысканий и фундаментальных исследований легли в основу решения важных народнохозяйственных задач, способствовали успехам, достигнутым республикой в десятой пятилетке.

Заслуги ученых республики по достоинству оценены партией и народом. За последние пять лет более ста научных работников Академии наук удостоены орденов и медалей СССР и почетных званий, 50 отмечены Государственными премиями СССР и Узбекской ССР.

Разрешите от имени Центрального Комитета Компартии Узбекистана выразить глубокую благодарность и признательность ученым республики за вдохновенный, неустанный труд и пожелать новых творческих успехов в решении больших и ответственных задач, поставленных XXVI съездом КПСС!

Из всего комплекса многообразных задач и направлений работы Академии наук республики, о которых подробно говорилось в докладе президента А. С. Садыкова, следует выделить основные, магистральные, определяющие успех всего дела ускорения научно-технического прогресса. Главное внимание надо уделить исследованию тех проблем, решение которых позволит в ближайшие сроки поднять эффективность общественного производства, ускорить перевод на путь интенсивного развития. На некоторые из них Центральный Комитет Компартии Узбекистана считает нужным обратить ваше внимание.

Как вам известно, в Основных направлениях экономического и социального развития страны перед республикой поставлены большие задачи. В одиннадцатой пятилетке мы должны увеличить производство промышленной продукции на 31 процент. Это нелегкая задача, если учесть, что один процент нашей годовой промышленной программы в наступившей пятилетке будет составлять 180 миллионов рублей. В девятой пятилетке этот показатель был равен ста миллионам, в десятой он составил почти 150 миллионов рублей.

Вот какими стремительными темпами шагает наша индустрия. А ученые республики не всегда успевают за работниками промышленности. Их долг не только идти в ногу с индустрией, а опережать ее, быть в авангарде прогресса, олицетворять собой нерушимый союз творческой мысли и творческого труда.

Вот почему задача Академии наук, всех ее подразделений состоит в том, чтобы наряду с углублением фундаментальных исследований обратить особое внимание на разработку прогрессивных технологий, современных комплексов и систем, вытекающих из места Узбекистана в общесоюзном разделении труда.

В этой связи одной из примечательных особенностей новой пятилетки должно стать осуществление комплексных научно-технических программ. В самом названии «Целевая комплексная программа» заложено единство двух очень важных начал: доведение исследований до цели, до внедрения их результатов в производство и объединение усилий министерств и ведомств при решении важной для всего общества задачи. Академия наук совместно с Совмином и Госпланом республики, всеми заинтересованными министерствами и ведомствами призвана разработать и утвердить на пятилетие и на перспективу до 1990 года основные комплексные программы научных исследований и организационных мер по ускоренному внедрению их достижений в производство.

Необходимо обеспечить реализацию комплексных и целевых научно-технических программ, обеспечивающих концентрацию научных сил на решении важнейших проблем перевода экономики на интенсивный путь развития, внедрения новых технологий, оборудования, роста производительности труда.

Предметом постоянной заботы ученых должна быть разработка проблем дальнейшего развития черной и цветной металлургии в республике.

Нужно оперативно решать вопросы широкого применения порошковой металлургии, создания и внедрения полимерных композиционных материалов, которые, как известно, обеспечивают снижение металлоем-

кости изделий, улучшают их эксплуатационные свойства и дают большой экономический эффект.

Одной из важнейших научных проблем является поиск путей и способов более рационального и экономного использования топливно-энергетических ресурсов. В условиях нашей республики одним из наиболее перспективных направлений ее решения является использование энергии Солнца, утилизация бросового низкопотенциального тепла. Все это позволит сэкономить огромные ресурсы топлива и электроэнергии, решить задачи отопления и кондиционирования воздуха.

Самого пристального внимания требуют проблемы исследования и выявления новых запасов полезных ископаемых, принятие более энергичных мер по рациональному использованию и переработке сырьевых ресурсов республики.

В этой связи было бы полезным, чтобы Академия наук и Госплан республики глубоко и комплексно изучили эти вопросы и внесли свои предложения.

Очень важной проблемой для нашей республики является также экономное использование водных ресурсов. Необходимо усилить научную разработку способов и средств бережного расходования и существенной экономии пресной воды в народном хозяйстве.

В центре внимания всех ученых должны стоять вопросы охраны окружающей среды. Охрана природы — задача всенародная. И чем больше сил, знаний, энергии, опыта приложит каждый ученый к ее решению, тем краше будет земля, на которой живем мы и на которой жить грядущим поколениям.

Непременным условием охраны окружающей среды является разработка более эффективных биологических методов борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений и создание малотоксичных химических препаратов для этой цели.

Актуальной задачей ученых является и разработка проблем рационального использования трудовых ресурсов с учетом высокой рождаемости. К концу одиннадцатой пятилетки численность населения республики приблизится к 20 миллионам. И кому, как не ученым, в первую очередь необходимо заняться разработкой обоснованных предложений по размещению производительных сил, обеспечивающих оптимальное использование трудоспособного населения, особенно сельского, развития производительных сил в малых городах и населенных пунктах.

Товарищи! Повышению ведущей роли науки в развитии производительных сил республики должно способствовать создание всесторонне разработанной программы развития сельского хозяйства и прежде всего многоотраслевого хлопкового комплекса.

За годы десятой пятилетки наши славные труженики сельского хозяйства добились, можно без преувеличения сказать, выдающихся успехов. Задания пятилетки по заготовкам всех видов продукции были выполнены досрочно. Вы все хорошо знакомы с материалами XX съезда Компартии Узбекистана, где подробно были охарактеризованы наши достижения в увеличении производства хлопка, зерна, плодоовощной и животноводческой продукции, шелка, кенафа. Напомню только, что если в девятой пятилетке мы произвели 24,5 миллиона тонн хлопка, то в десятой прирост составил целых четыре миллиона тонн. В наступившем пятилетии мы рассчитываем довести производство хлопка до 30 миллионов тонн.

Как, каким образом, за счет чего увеличивать дальше производство хлопка и другой сельскохозяйственной продукции — эти вопросы, товарищи, волнуют не только тружеников полей и ферм. Они волнуют всех

трудящихся республики, и здесь роль науки поистине неопределима, особенно в решении продовольственной программы.

Исключительно важными являются исследования, связанные с повышением эффективности и интенсификации хлопководства. Надо усилить разработку генетических, молекулярно-генетических, радио-биологических и химических методов создания новых сортов хлопчатника с высокой урожайностью, скороспелостью, естественным опадением листьев, устойчивых к недостатку воды, болезням и вредителям, с хорошими промышленными качествами.

Предстоит ускорить работы, связанные с научно обоснованными рекомендациями по созданию высокопроизводительных машин и механизмов для комплексной механизации хлопководства и других сельскохозяйственных культур. Нужно обратить внимание на дальнейшее совершенствование и повышение мощности и качества тракторов, машин и оборудования. Одним словом, речь идет о создании принципиально новой техники для сельскохозяйственного производства.

Товарищи! Интенсивное развитие производительных сил самым непосредственным образом связано с капитальным строительством. У нас из года в год растет объем капитальных вложений. В девятой пятилетке в республике было освоено 18,5 миллиарда рублей капитальных вложений, в десятой — почти 25 миллиардов. В новой пятилетке предстоит освоить 34 миллиарда рублей. Таких масштабов строительства Узбекистан еще не знал.

Все это требует, чтобы вопросы совершенствования структуры управления строительным производством, повышения эффективности капитальных вложений активно решались производителями в творческом содружестве с научными и проектно-конструкторскими институтами.

Кроме того, нужны практические рекомендации по созданию и применению новых дешевых и высокоэффективных строительных материалов, преимущественно из местного сырья, повышению качества проектирования, разработке и осуществлению мероприятий по удешевлению строительства, совершенствованию градостроительных норм и архитектурного облика городов, промышленных центров и сельских поселков. При этом следует всегда руководствоваться указанием Леонида Ильича Брежнева о том, что очень важно, чтобы все окружающее нас несло на себе печать красоты, хорошего вкуса.

Важной задачей, как подчеркнул XXVI съезд, является творческое развитие марксистско-ленинской теории. Оно имеет огромное значение и для успешного решения социально-экономических задач внутри страны и для отстаивания наших идеалов в условиях обострившейся идеологической борьбы на международной арене.

За последнее время теоретический арсенал партии пополнился рядом важнейших обобщений и выводов. Прежде всего это концепция развитого социализма, исследования, раскрывающие закономерности мирового революционного процесса, истории международного рабочего движения, современного этапа общего кризиса капитализма и развития государственно-монополистического капитала.

Теоретическая работа — составная часть нашего общего интернационального, революционного долга. Поэтому очень важно повысить уровень деятельности научных учреждений, добиваться тесной связи общественных наук с партийной практикой. Отсюда и вся важность задач, которые встают перед работниками общественных наук: осуществить решительный поворот в сторону разработки проблем, актуальных для настоящего и будущего.

Усилия ученых должны быть направлены на исследование социальных последствий научно-технической революции, проблем политической экономии социализма, анализ явлений политической жизни общества, на изучение общественного мнения и других проблем.

Я остановился лишь на некоторых проблемах, требующих приложения сил наших ученых. Конечно, всеми этими задачами не исчерпывается весь комплекс вопросов, которыми должны заниматься ученые республики. Жизнь, действительность сложна и многогранна, поэтому сложна и многогранна работа ученого, который исследует эту действительность, вскрывает объективные закономерности ее развития.

В современных условиях решающим, наиболее острым участком является внедрение научных открытий и изобретений в производство. Вопросам внедрения в республике уделяется большое внимание. За десятую пятилетку научными учреждениями Академии наук внедрено 670 работ с экономической эффективностью свыше полутора миллиардов рублей.

Вместе с тем еще очень часто приходится сталкиваться с недопустимой медлительностью в освоении перспективных разработок.

Приведу лишь один пример. Институтом микробиологии около 15 лет назад разработаны методы производственного культивирования хлореллы, которая является важнейшим компонентом белково-витаминных добавок в корма для животных.

В республике было построено более 500 установок по производству хлореллы. Министерству сельского хозяйства было поручено осуществить в 1979—1980 гг. строительство экспериментального завода. Казалось бы, все идет хорошо. Однако проверка показала, что многие установки бездействуют, а строительство завода даже не начато.

За сложившееся положение в равной степени ответственны и работники науки, и работники производства. Чтобы быстрее устранить недостатки, необходимо, с одной стороны, резко повысить ответственность отраслевых министерств и ведомств, а также подведомственных им предприятий за быструю реализацию новейших достижений науки и техники, строго спрашивать с них за безусловное и своевременное выполнение планов внедрения научных разработок и изобретений.

С другой стороны, нужно, чтобы в тематических планах всех научных коллективов республики доминирующее положение занимали темы, которые обеспечивали бы повышение эффективности производства уже в этой пятилетке.

Жизнь настоятельно диктует необходимость повышения персональной ответственности руководителей ведомств, предприятий, институтов за производство новых видов продукции, внедрение передовой технологии, решительно устранять все, что делает процесс внедрения нового трудным и медленным.

В соответствии с указаниями товарища Л. И. Брежнева необходимо резко повысить ответственность Госплана, министерств и ведомств республики, их отраслевых отделов и управлений за создание необходимых условий для внедрения результатов научных разработок.

Вместе с тем и сама наука не может быть сторонним наблюдателем. Она призвана постоянно проявлять себя как «возмутитель спокойствия», показывать, на каких участках наметились застои и косность, где современный уровень знаний позволяет двигаться вперед быстрее и успешнее.

Таким образом, вопросы развития науки, особенно внедрения ее результатов в производство на всех уровнях, всеми нашими кадрами

должны рассматриваться как задача общепартийная, задача общегосударственная.

Усиление внимания ученых, производственников, работников плановых органов и министерств к научно-техническим проблемам во многом зависит от четкого планирования и координации исследовательских работ. Нам представляется, что в интеграции науки с производством большое значение будет иметь создание объединенных научных центров и научно-производственных комплексов. Академии наук, Госплану, Минвузу республики необходимо в самые сжатые сроки изучить эти вопросы и внести соответствующие предложения.

И еще одно пожелание. Учитывая, что в одиннадцатой пятилетке предусматривается более тесная связь всех разделов государственного плана развития народного хозяйства с наукой, было бы желательным, чтобы Академия наук Узбекской ССР совместно с министерствами и ведомствами республики разработала проект комплексной программы научно-технического прогресса и прогноз его социально-экономических последствий.

Говоря об укреплении союза науки с производством, нельзя не отметить и то, что у нас есть еще научные подразделения, в которых вместо планомерной работы по актуальным научным и практическим проблемам, время и силы зачастую тратятся на разработку мелких и малоэффективных тем. Есть и такие, которые годами не дают никакой научной продукции.

Решения съезда требуют улучшения организации всей системы научных исследований. Она должна быть более гибкой, мобильной, не терпеть бесплодных лабораторий и институтов. Мы надеемся, что президиум Академии наведет должный порядок в этом деле.

Товарищи! Решающей силой в науке всегда были и остаются кадры. Их подбор, воспитание, правильное использование являются важнейшим условием дальнейшего развития науки, повышения ее эффективности.

Мы не раз указывали и сейчас подчеркиваем, что уровень подготовки кадров высшей квалификации совершенно не удовлетворяет потребностей науки и производства. Конечно, здесь есть и объективные причины, но надо видеть и собственные недостатки.

Тревожное положение сложилось с подготовкой докторов в таких решающих отраслях науки, как технические, физические, а также по биофизике, химической физике, композиционным материалам и многим другим.

Неблагополучно обстоит дело и с подготовкой кадров через аспирантуру, отбором в науку талантливой молодежи.

Академии наук, Минвузу, Минздраву, Минпросу и Госплану необходимо принять кардинальные меры, чтобы поправить дело с подготовкой научно-педагогических кадров. Следует резко увеличить число направляемых на стажировку и в аспирантуру в ведущие научные учреждения и вузы страны. При этом надо обращать серьезное внимание на качество рекомендуемых, повысить персональную ответственность за состояние этой работы, не допускать, чтобы в науку попадали случайные и бездарные люди.

Президиуму Академии наук нужно больше проявлять заботы о создании необходимых условий для плодотворного труда ученых. В одиннадцатой пятилетке в республике предусматривается дальнейшее укрепление материальной базы науки, оснащение ее новейшим оборудованием и приборами. А это в свою очередь требует от вас более предметно заниматься вопросами капитального строительства. Говорить об

этом приходится потому, что Академия наук ежегодно не справляется с планами освоения капитальных вложений. Только в десятой пятилетке недоосвоено почти 6 миллионов рублей. Это положение надо быстрее поправить.

Надо продолжить создание хорошо зарекомендовавших себя научно-исследовательских лабораторий и научно-производственных объединений, увеличивать экспериментальное производство с оптимальными условиями для успешной работы. Каждый крупный научно-исследовательский институт должен иметь свой опытный завод.

Важная роль в укреплении союза труда и знаний, повышении эффективности исследований принадлежит партийным организациям научных учреждений, проектно-конструкторских организаций. За последнее время они выросли численно, окрепли организационно. Их задача и призвание — содействовать широкому размаху соревнования за выполнение планов и обязательств, еще активнее создавать в коллективах атмосферу дружной и плодотворной работы, по-деловому осуществлять контроль за ходом осуществления намеченных заданий.

Дорогие товарищи!

Новые, более сложные задачи, поставленные перед наукой XXVI съездом КПСС, поднимают на новый, более высокий уровень и требования, которые предъявляет развитое социалистическое общество к ученым, всем исследовательским коллективам. Советские ученые всегда видели свой священный долг в том, чтобы беззаветно служить своему народу, благородному делу построения коммунистического общества.

В заключение позвольте пожелать вам, дорогие товарищи, а в вашем лице — всем ученым республики богатырского здоровья, счастья, отличного настроения, новых творческих поисков, замечательных открытий во славу героического советского народа, во имя осуществления исторических решений XXVI съезда КПСС.

В своем докладе А. С. Садыков остановился на узловых вопросах деятельности Академии наук республики и ее подразделений по выполнению поставленных перед ними задач. В минувшем пятилетии ученые академии принимали участие в решении крупных научных проблем, имеющих важное народнохозяйственное значение. Это — разработка вопросов в соответствии с всесоюзной комплексной программой «Хлопок», по другим актуальным проблемам.

На XXVI съезде партии отмечались работы узбекских ученых по выведению новых сортов хлопчатника, разработке экономных форм полива, созданию безвредных дефолиантов, по существенному расширению использования хлопковых отходов, а также синтезу лекарственных препаратов. Заметно повысились качество и эффективность научно-исследовательских работ. Общий экономический эффект от внедрения научных рекомендаций за пятилетку превысил 1,6 миллиарда рублей. По сравнению с 1976 годом количество внедренных разработок в 1980 году увеличилось в три с половиной раза.

Важной особенностью деятельности научных подразделений академии является возрастание их вклада в достижение результатов, обеспечивающих существенный социальный эффект в народном хозяйстве. Это прежде всего разработки комплексных перспективных программ и планов социально-экономического развития по городам и по республике

в целом, повышению культуры сельского быта, охране окружающей среды, коммунистическому воспитанию трудящихся.

Значительно расширился диапазон научных исследований. Помимо работ, связанных с развитием хлопкового комплекса, высокую отдачу дают разработки, направленные на развитие кормовой базы для животноводства. Разработаны и внедрены рекомендации по повышению продуктивности пустынных и полупустынных пастбищ, широкому использованию хлореллы в животноводстве и шелководстве, ферментированной гуза-пай на корм скоту. Большое значение имеют исследования, способствующие развитию горно-металлургической промышленности, повышающие надежность промышленного и гражданского строительства в сейсмических зонах, направленные на создание и внедрение республиканской и территориальных автоматизированных систем управления, автоматизированных систем управления отраслями народного хозяйства республики.

Широко известны в стране и за рубежом результаты фундаментальных исследований ученых Узбекистана в области математики, астрономии, физики Солнца. Расширились связи подразделений республиканской Академии наук с исследователями учреждений Академии наук СССР, братских республик, что обеспечило возможность комплексного решения многих актуальных научных и народнохозяйственных задач. Широкое распространение получила новая форма связи между научными учреждениями, учебными заведениями и производственными коллективами — договоры о творческом содружестве. Таких договоров сейчас заключено около двухсот. Важную роль в укреплении связей науки и производства играют отраслевые научные лаборатории; шесть таких лабораторий уже действуют в различных отраслях народного хозяйства, ряд новых будет открыт в нынешней пятилетке. Крепнут и международные научные контакты. В минувшей пятилетке ученые республики участвовали в исследованиях, проводимых совместно с представителями науки Болгарии, ГДР, Польши, Монголии, Югославии, Франции, ФРГ, Швеции, других стран.

Характеризуя деятельность и задачи научных подразделений и Академии наук в целом, докладчик подробно остановился на имеющихся еще недостатках, нерешенных вопросах. Он выразил твердую решимость ученых республики поднять на новую, более высокую ступень уровень научных исследований, внести достойный вклад в развитие советской науки, в решение задач социального и научно-технического прогресса, поставленных XXVI съездом партии, намеченной им величественной программы коммунистического созидания.

XXVI съезд партии вооружил советских ученых четким планом дальнейшей работы, подчеркнул, выступая на собрании, председатель Каракалпакского филиала Академии наук республики, академик АН Узбекской ССР С. К. Камалов. Остановившись на задачах научных учреждений Каракалпакистана, вытекающих из решений съезда, он особо отметил актуальность научных разработок по перспективным вопросам экономического и социального развития автономной республики. Большое значение имеют изыскания ученых, связанные с созданием в Приаралье крупной зоны интенсивного рисоводства, развитием пастбищного животноводства, уменьшением отрицательных последствий продолжающегося снижения уровня Аральского моря, проработками по подготовке проекта переброски части стока сибирских рек в Казахстан и Среднюю Азию.

Этих проблем коснулся в своем выступлении и член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР К. Н. Бедринцев, характеризуя работу,

которую проводит Совет по изучению производительных сил (СОПС) республики совместно с другими научными учреждениями по изысканию путей развития и размещения производительных сил республики, рационального использования природных и трудовых ресурсов на длительную перспективу, прогнозированию формирования и развития отдельных территориально-производственных комплексов.

Академик АН Узбекской ССР М. Н. Набиев посвятил свое выступление вопросам повышения эффективности научных изысканий, связанных с развитием хлопкового комплекса, роли ученых в охране окружающей среды. Исследователь должен предвидеть и оценивать результат своей работы не только с позиций решения локальной задачи, он обязан мыслить шире, учитывая всесторонние общественные интересы. Ученый высказал ряд критических замечаний в адрес некоторых хозяйственных руководителей, практиков, затягивающих внедрение научных разработок.

О вопросах, связанных с ускорением внедрения результатов научных исследований в производство, укреплением деловых контактов между представителями различных областей науки и практики говорили на собрании также академик АН республики А. М. Музафаров, министр сельского хозяйства Узбекской ССР А. А. Уркинбаев, директор производственного объединения «Электрохимпром» В. К. Кадыров. Директор УзНПО «Кибернетика», академик АН республики В. К. Кабулов рассказал о деятельности этого научно-производственного объединения, в условиях которого фундаментальные исследования и их техническое приложение дают весьма высокий практический результат, позволивший разработать и внедрить ряд крупных автоматизированных систем управления, в том числе — первую очередь республиканской автоматизированной системы управления народным хозяйством.

За последние годы заметно укрепились связи учреждений Академии наук с вузами республики, отметил в своем выступлении министр высшего и среднего специального образования Узбекской ССР С. П. Пулатов. Заключены и реализуются договоры о творческом содружестве между академическими институтами и Ташкентским, Самаркандским и Нукусским государственными университетами, Ташкентским политехническим, Каршинским и Бухарским педагогическими институтами, другими высшими учебными заведениями. Необходимо и впредь еще активнее развивать это сотрудничество, в равной мере полезное как для научных исследований, так и для повышения качества подготовки молодых специалистов. На целесообразность и плодотворность развития творческих контактов между представителями различных областей науки, между учреждениями Академии и отраслевыми научно-исследовательскими институтами обратили внимание выступившие на собрании академики АН республики В. И. Попов и К. А. Зуфаров, директор СредазНИИгаза У. Д. Маматжанов.

На годичном собрании была подчеркнута актуальность развития исследований по общественным наукам, разработки эффективных научных форм и методов коммунистического воспитания трудящихся, глубокого и всестороннего изучения жизни нашего общества, процессов его развития. Директор Института истории АН Узбекской ССР, член-корреспондент Академии наук республики М. А. Ахунова, другие выступавшие отмечали, что материалы XXVI съезда партии, Отчетный доклад ЦК КПСС и речь товарища Л. И. Брежнева при закрытии съезда дают ученым надежную методологическую основу, являют собой образец подлинного марксистско-ленинского подхода к анализу, оценке событий, которому надлежит неуклонно следовать исследователям в своей по-

---

вседневной деятельности. Долг обществоведов — активно включиться в подготовку к 60-летию образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

В принятом на годичном собрании решении намечена развернутая программа работы подразделений Академии наук республики на одиннадцатую пятилетку, пути дальнейшего повышения качества и эффективности научных исследований.

С большим воодушевлением участники собрания приняли приветственное письмо в адрес ЦК КПСС, Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева.

В работе годичного собрания приняли участие секретарь ЦК Компартии Узбекистана А. У. Салимов, первый секретарь Ташкентского горкома партии У. Умаров, заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР М. Т. Турсунов.

Вице-президентом Академии наук Узбекской ССР избран академик АН республики К. И. Лапкин.

(«Правда Востока», 1981 г., 11 апреля)

---

*К 111-й годовщине со дня
рождения В. И. Ленина*

К. ЮЛДАШЕВ

**В. И. ЛЕНИН О МЕТОДЕ К. МАРКСА ПО ВЫРАБОТКЕ
СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И КАТЕГОРИЙ**

В нашей экономической литературе имеются высказывания, что классики марксизма-ленинизма не выработали системы экономических законов и категорий социализма, поскольку тогда отсутствовали реальные, причем вполне сложившиеся социалистические производственные отношения. «В настоящее время,— пишет проф. Н. А. Цаголов,— находится разработка системы категорий и законов политической экономии социализма...»¹

По нашему мнению, дело обстоит иначе. К. Маркс и Ф. Энгельс, применяя созданный ими диалектический метод к капиталистической формации, не только раскрыли анатомию капиталистического способа производства и сформулировали систему экономических законов и категорий этой формации, но и создали систему общих экономических законов и категорий в качестве фундамента для построения социально-экономической теории любого другого способа производства. Опираясь на этот фундамент, они разработали систему экономических законов и категорий социализма. В. И. Ленин же, развивая далее марксову систему общих экономических законов и категорий, открыл недостающие звенья в каркасе системы коммунистических экономических отношений и в основном завершил ее разработку. Следовательно, ныне речь идет уже не о создании системы экономических законов и категорий социализма, а о дальнейшем ее развитии, обогащении новыми звеньями, совершенствовании с учетом закономерностей построенного в СССР реального общества зрелого социализма и новых достижений экономической науки.

Каким же образом К. Маркс выработал систему именно экономических законов и категорий? Исчерпывающий ответ на этот вопрос дает В. И. Ленин в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

В. И. Ленин указал, что из всех областей общественной жизни (экономическая, политическая, юридическая, семейная, бытовая) К. Маркс выделил отношения производственные, которые, в соответствии с их ролью во всех сферах жизни общества, К. Маркс раскрыл как первоначальные, основные, определяющие все остальные отношения в общественной жизни. Отсюда любое общество, любую формацию К. Маркс обозначает формулой «экономическая формация» или «со-

¹ Актуальные проблемы политической экономии. Под ред. Н. А. Цагорова. М., 1979, с. 9.

циально-экономическая формация» и трактует ее как естественно-исторический процесс.

В. И. Ленин приводит следующее положение К. Маркса: «Моя точка зрения состоит в том, ... что я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественно-исторический процесс»². Это — одна из основных идей диалектико-материалистического метода.

Применяя диалектико-материалистический метод к буржуазному обществу и к политической экономии, К. Маркс из всех сфер общественной жизни вычленил производственные отношения, вскрыл их анатомию, показал, что совокупность производственных отношений образует экономическую структуру общества, и выработал «одно основное понятие общественной формации»³. Каждую формацию, каждое общество К. Маркс определил как экономическую общественную формацию или, что одно и то же, как социально-экономическую формацию. В то же время он открыл объективные причины, заложенные в общем законе соответствия производственных отношений производительным силам, диктующем необходимость, при определенных условиях, смены одной экономической общественной формации другой, более прогрессивной.

Вот теперь уже вполне правомерно, в соответствии с марксовой теорией развития, поставить вопрос, каким же образом К. Маркс выработал систему именно экономических законов и категорий, поскольку, применяя диалектический метод, он определил общественную формацию как «экономическую общественную формацию», структура которой обуславливается структурой совокупных производственных отношений.

В. И. Ленин указывает: «Для Маркса одно важно... именно — найти закон тех явлений, которые он исследует, и при том особенно важен для него закон изменения, развития этих явлений, перехода их из одной формы в другую, из одного порядка общественных отношений в другой. Поэтому К. Маркс заботится об одном: показать точным научным исследованием необходимость данных порядков общественных отношений, констатируя со всей возможной полнотой те факты, которые служат для него исходными и опорными пунктами. Для этой цели совершенно достаточно, если он, доказывая необходимость настоящего строя, доказывает вместе с тем и необходимость другого строя, который неизбежно должен вырасти из предыдущего, — все равно, верят ли люди в это или не верят, сознают ли они это или не сознают»⁴.

Из этих ленинских положений совершенно очевидно, что начинать надо не с создания общей системы общих экономических законов и категорий для всех экономических общественных формаций, а с разработки специфической системы экономических законов и категорий какой-либо одной формации. В. И. Ленин прямо говорит, что у Маркса «общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм..., для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную (курсив наш.— К. Ю.) общественную формацию, исследование законов ее (курсив наш.— К. Ю.) функционирования и развития»⁵. Значит, надо было браться за изучение одной из тех формаций, которые тогда были известны истории: «первобытного коммунизма», рабовладельческой, феодальной или капиталистической формации.

В. И. Ленин, выступая против чисто априорных, абстрактных, догматических построений, писал: «Откуда возьмете вы (имеются в виду

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 133.

³ Там же, с. 137.

⁴ Там же, с. 166.

⁵ Там же, с. 165.

сторонники субъективного метода в социологии.— К. Ю.) понятие об обществе и прогрессе вообще, когда вы не изучили еще *ни одной* (курсив наш.— К. Ю.) общественной формации в частности, не сумели даже установить этого понятия, не сумели даже подойти к серьезному фактическому изучению... Это самый наглядный признак метафизики, с которой начинала всякая наука: пока не умели приняться за изучение фактов, всегда сочиняли а priori общие теории, всегда остававшиеся бесплодными»⁶.

Теперь можно поставить вопрос: какую же формацию К. Маркс избрал для выработки специфической системы экономических законов и категорий и почему? Точный ответ мы находим в том же ленинском труде. В. И. Ленин писал: «Он (Михайловский.— К. Ю.) читал «Капитал» и не заметил, что имеет перед собой образец научного анализа *одной* (курсив наш.— К. Ю.) — и самой сложной — общественной формации по материалистическому методу, образец всеми признанный и никем не превзойденный»⁷. Если возник вопрос об исследовании какой-либо одной экономической формации, то, конечно, таковой должна быть только капиталистическая как наиболее сложная по сравнению с предшествующими формациями. К тому же капитализм уже сформировался, созрел и материала было вполне достаточно.

В. И. Ленин отмечал: «Ставя своей задачей... исследовать капиталистическую экономическую организацию, Маркс этим самым строго научно формулирует ту цель, которую должно преследовать всякое научное исследование экономической жизни. Научное значение такого исследования состоит в выяснении тех особых (исторических) законов, которые регулируют возникновение, существование, развитие и смерть данного общественного организма и замену его другим, высшим организмом»⁸.

Таким образом, только исследование экономической жизни в условиях буржуазной экономической общественной формации соответствовало той цели, которая была строго научно сформулирована К. Марксом. В. И. Ленин писал по этому поводу: «...Маркс, высказавший эту гипотезу в 40-х годах, берется за фактическое (это nota bene) изучение материала. Он берет одну из общественно-экономических формаций — систему товарного хозяйства — и на основании гигантской массы данных (которые он изучал не менее 25 лет) дает подробнейший анализ законов функционирования этой формации и развития ее. Этот анализ ограничен одними производственными отношениями между членами общества». Тем самым «Маркс дает возможность видеть, как развивается товарная организация общественного хозяйства, как превращается она в капиталистическую, создавая антагонистические (в пределах уже производственных отношений) классы буржуазии и пролетариата, как развивает она производительность общественного труда и тем самым вносит такой элемент, который становится в непримиримое противоречие с основами самой этой капиталистической организации.

Таков скелет «Капитала»⁹.

Глубоко раскрытый К. Марксом скелет капиталистического общества с присущей ему социальной формой и есть специфическая система экономических законов и категорий капиталистической экономической общественной формации.

⁶ Там же, с. 141.

⁷ Там же, с. 140.

⁸ Там же, с. 167.

⁹ Там же, с. 138.

Определяя капиталистическую систему экономических законов и категорий, капиталистических производственных отношений, К. Маркс открыл их «кристаллизационное ядро» — прибавочную стоимость¹⁰, т. е. прибавочный продукт с его структурой и его капиталистической социальной формой, в соответствии с которой прибавочный продукт создается наемными рабочими и присваивается эксплуататорами-капиталистами. Им же принадлежат материальные блага, создаваемые трудящимися.

Раскрытая К. Марксом на конкретном примере капитализма сущность (скелет, каркас) экономической жизни общества (но уже лишенной капиталистической социальной формы!) характерна и для коммунистической организации общественного производства. Но для этого необходимо сбросить с данного скелета в ходе политической и социальной революции старую, буржуазную оболочку как изжившую себя социальную форму. Таким образом, этот скелет облекается в новую социальную форму, по своей сущности и содержанию принципиально, коренным образом отличную не только от капиталистической, но и от всех предшествующих капитализму антагонистических социальных форм.

Результаты применения К. Марксом диалектико-материалистического метода к анализу экономической организации капитализма далеко не ограничиваются выявлением им вместе с Ф. Энгельсом системы экономических законов и категорий капиталистической товарной организации производства и вкладом В. И. Ленина в разработку этой проблемы. Классики марксизма-ленинизма, используя выводы, полученные ими из анализа экономических законов и категорий капитализма, дали глубоко научную разработку общей системы общих экономических законов и категорий как фундамента для теоретического познания и исследования любой экономической общественной формации, в том числе коммунистической.

Если системе экономических законов и категорий капитализма присуще свое кристаллизационное ядро (прибавочный продукт с его структурой, в капиталистической социальной оболочке), то и общей системе **общих экономических законов и категорий** свойственно общее для всех экономических общественных формаций кристаллизационное ядро. Иначе говоря, остаются определенный материальный объект, прибавочный продукт (с его структурой), но обретающий общий для всех формаций социальный аспект, конкретная форма которого в каждом случае обусловлена характером данного способа производства.

Поскольку материальный объект кристаллизационного ядра (прибавочный продукт с его структурой) не может не наследоваться новой экономической общественной формацией, то речь идет о том, чтобы заменить социальную оболочку этого ядра. Следовательно, поскольку капиталистическую формацию заменяет коммунистическая, последней необходимо уничтожить прибавочную стоимость и заменить ее ассоциированным прибавочным продуктом. Так образуется принципиально новое кристаллизационное ядро. Соответственно во всех звеньях экономической жизни общества на смену частным, капиталистическим социальным формам приходят ассоциированные, социалистические. Так формируется стройная система экономических законов и категорий производственных отношений реального социализма.

Систему экономических законов и категорий капиталистических производственных отношений, общую систему общих экономических законов и категорий для всех типов производственных отношений и сис-

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 211.

тему экономических законов и категорий социалистических (коммунистических) производственных отношений классики марксизма-ленинизма раскрывали и анализировали параллельно, применяя при этом научное предвидение «будущего развития будущего коммунизма» (В. И. Ленин).

Общественное предвидение является душой революционной диалектики; оно имеет огромное значение уже потому, что общество ассоциированного труда может развиваться только по плану, вырабатываемому «общественным предвидением» (К. Маркс), причем его горизонты с продвижением вперед постепенно раздвигаются.

Революционно-созидательная значимость научного предвидения для строительства материально-технической базы коммунизма с новой силой была подчеркнута в выступлении Л. И. Брежнева на торжественном заседании 7 октября 1975 г., посвященном 250-летию АН СССР: «Мы подошли сейчас к такому рубежу, когда во весь рост встал вопрос о генеральных направлениях дальнейшего технико-экономического развития, о выработке на длительный срок стратегии научно-технического прогресса. Строя коммунизм, мы должны возможно яснее представлять себе, каким будет производственный аппарат будущего общества.

Понятно, что без фундаментальных научных исследований здесь трудно что-нибудь сделать. Ученые должны видеть технику завтрашнего дня, работать над машинами будущего...»¹¹

Вполне понятно, что без таких оснований, как общая система экономических законов и категорий развитого социализма, невозможно выполнить поставленную Л. И. Брежневым задачу создания «производственного аппарата будущего общества».

К. Маркс, анализируя экономическую структуру капитализма, пришел к выводу об объективной, неодолимой необходимости революционной замены старой, изживающей себя формы собственности новой. Но какой? Поскольку капитализм обобществил процесс производства, то, исходя из анализа экономической организации капитализма, К. Маркс пришел к выводу об объективной необходимости замены частной, капиталистической формы собственности не собственностью коллективов рабочих каждой фабрики и завода или коллективов производителей данной отрасли (как этого требовали сторонники анархо-синдикализма), а всенародной формой собственности, ибо только она соответствует тому обобществленному процессу производства, который осуществлен специфической системой экономических законов и категорий развитой товарной организации производства.

Но Маркс не только обосновал необходимость и возможность всенародной собственности. На таких выработанных им основаниях, как специфический скелет и фундамент для скелетов всех экономических формаций, К. Маркс разработал в «Капитале» систему экономических законов и категорий социализма. В этой связи вспомним следующее важнейшее теоретическое положение В. И. Ленина: «Приведя цитату из Блоса о том, что Маркс провозгласил совершенно новое понимание истории, он (Михайловский.— К. Ю.), нисколько не церемонясь, трактует дальше о том, будто эта теория претендует на то, что она «разъяснила человечеству его прошедшее», объяснила «все (sic !!?) прошедшее человечества» и т. п. Ведь это же вся сплошная фальшь! Теория претендует только на объяснение одной капиталистической общественной организации и никакой другой. Если применение материализма к анализу и объяснению одной общественной

¹¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 366.

формации дало такие блестящие результаты, то совершенно естественно, что материализм в истории становится не гипотезой уже, а научно проверенной теорией; совершенно естественно, что необходимость такого метода распространяется и на остальные общественные формации, хотя бы и не подвергавшиеся специально фактическому изучению и детальному анализу...»¹²

Эта ленинская мысль отражает тот факт, что разработка К. Марксом общей системы и скелета капитала является органической составной частью «блестящих результатов» применения диалектико-материалистического метода к политической экономии, без чего не могла бы идти речь о специальном изучении и детальном анализе остальных формаций, а особенно о научном предвидении системы экономических законов и категорий будущего общества ассоциированных производителей, т. е. социализма.

В. И. Ленин, разрабатывая учение о путях строительства социализма и коммунизма, еще в предреволюционный период, а также в первые годы Советской власти всегда имел перед своим взором как марксову систему общих экономических законов и категорий, так и специфическую систему экономических законов и категорий, изложенную в «Капитале». В конспекте плана статьи «Коммерческая постановка дела» (1923 г.) В. И. Ленин писал:

« $c + v + m$

m — аккумуляция;

— содержание государства...»¹³

Из пометок видно, что В. И. Ленин намеревался рассмотреть эти категории, исходя из «общетеоретических соображений».

С момента овладения нашим обществом командными высотами народного хозяйства, т. е. вот уже свыше 60 лет, поступательно пройден целый комплекс восходящих ступеней развития социалистической экономики. На всем этом протяжении наша партия, опираясь на научное предвидение, диалектико-материалистический метод, непрерывно совершенствовалась и укрепляла фундамент, т. е. общую систему экономических законов и категорий, обогащая его все новыми звеньями и тем самым развивая дальше специфическую систему экономических законов и категорий научного коммунизма. Новый важный вклад в это дело внес XXVI съезд КПСС, четко определивший очередные задачи создания материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

К. Йўлдошев

**В. И. ЛЕНИН К. МАРКСНИНГ ИҚТИСОДИЙ ҚОНУНЛАР
ВА КАТЕГОРИЯЛАР СИСТЕМАСИНИ ИШЛАБ ЧИҚАРИШ
УСУЛЛАРИ ҲАҚИДА**

Муаллиф ленинча қондаларга таяниб, К. Маркснинг иқтисодий қонунлар ва категориялар системасининг ишлаб чиқариш усулларини характерлаб беради.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 143.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 473.

И. ДЖАЛИЛОВ

ЛЕНИНСКИЙ «ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ» И СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КПСС

Общезвестно то огромное значение, которое В. И. Ленин придавал аграрному, крестьянскому вопросу, рассматривая его в неразрывной связи с освободительной борьбой пролетариата, как важную составную часть общего вопроса о социалистической революции. Разрабатывая далее марксистское учение по аграрному вопросу, В. И. Ленин опирался на гениальные высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о путях социалистического преобразования деревни, союзе рабочего класса и крестьянства. Еще в 1847 г. Ф. Энгельс в статье «Движение 1847 года» предсказывал, что «без сомнения, придет время, когда разоренная, обедневшая часть крестьян присоединится к пролетариату, который к тому времени достигнет более высокой степени развития, и объявит войну буржуазии...»¹

Идея союза рабочего класса и крестьянства нашла дальнейшее развитие в таких произведениях основоположников научного коммунизма, как «Крестьянская война в Германии», «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» и т. д.

В работе «Классовая борьба во Франции» К. Маркс писал, что «только падение капитала может поднять крестьянина, только антикапиталистическое, пролетарское правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации»². А в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» он подчеркивал, что крестьяне уже «находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате*, призванном испровергнуть буржуазный порядок»³. Вместе с тем он указывал, что «земельная собственность, первоначальный источник всякого богатства, стала великой проблемой, от решения которой зависит будущее рабочего класса»⁴.

Исходя из этих и других указаний основоположников марксизма, В. И. Ленин глубоко и всесторонне обосновал положение о том, что в основе союза пролетариата и крестьянства лежат их коренные классовые интересы, единые цели и задачи в освободительной борьбе. Отсюда В. И. Ленин сделал важный политический вывод о том, что «союз этих двух дружественных классов является жизненной потребностью не только для разрушения старого мира и уничтожения буржуазно-помещичьего господства, но и для создания нового, самого гуманного и прогрессивного общественного строя на земле»⁵.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 465—466.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 86.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 211.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 54.

⁵ Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1976, с. 78.

История убедительно показала, что без союза с крестьянством пролетариат, ведущая революционная сила современности, не сможет выполнить своей освободительной миссии, равно как и крестьянство само не в состоянии освободиться от помещичьей и капиталистической кабалы.

Обосновывая пути и средства укрепления и развития союза рабочего класса и крестьянства, В. И. Ленин высказал гениальное положение о том, что решающей жизнеутверждающей силой этого союза станет марксистская рабочая партия, без которой революционное движение рабочего класса и крестьянства обречено на блуждание в потемках.

Величайшей заслугой В. И. Ленина и Коммунистической партии явилось то, что, изучив конкретную российскую действительность, по-новому оценив перспективы развития русской революции, критически проанализировав опыт буржуазных революций на Западе, они разработали и теоретически обосновали новый курс политической стратегии и тактики партии применительно к эпохе империализма и конкретным историческим условиям России, вооружили пролетариат и все трудящиеся массы новой аграрной программой, полностью отвечающей историческим условиям, сложившимся в России, накануне Великого Октября.

Отличительной чертой данной аграрной программы явилась не только всесторонняя ее научная обоснованность и революционность, зовущая к решительным действиям крестьян против самодержавия, феодально-крепостнических и буржуазных порядков, но и органическая связь идеи аграрного переворота с переворотом политическим, завоеванием пролетариатом государственной власти, установлением диктатуры пролетариата в форме республики Советов. При этом предусматривались конфискация помещичьих и им подобных частновладельческих земель, национализация орудий и средств производства, в том числе земли. Конечно, национализация земли, давая огромный экономический и политический эффект, в то же время, как буржуазная мера, сама по себе не в состоянии была уничтожить эксплуатацию человека человеком. Но при наличии политической власти в руках пролетариата она превращалась в могучее оружие ликвидации эксплуатации и эксплуататоров, становилась первым шагом на пути к новому, социалистическому строю.

В осуществлении аграрной программы партии и других коренных социально-экономических преобразований в стране В. И. Ленин придавал огромное значение социалистической надстройке, в частности социалистическому праву, советскому законодательству.

Исходя из того, что закон — это прежде всего мера политическая, которой затрагиваются интересы миллионов людей, что в руках победившего пролетариата он призван сыграть активную роль в строительстве социализма и коммунизма, В. И. Ленин в новых исторических условиях развил и обогатил учение классиков марксизма о праве вообще, о социалистическом праве в особенности. Он глубоко разработал принципы социалистической законности и принимал самое непосредственное участие в создании и становлении социалистического права, укреплении и совершенствовании нового, советского правопорядка в стране.

Одним из первых правовых актов Великой Октябрьской социалистической революции, только что рожденного Советского государства, документом величайшего исторического значения явился ленинский «Декрет о земле».

Отменив частную собственность на землю, ее недра, леса и воды, объявив их общенародным достоянием и передав землю капиталистов, помещиков, феодалов и прочих эксплуататоров в руки ее подлинных

хозяев — трудящихся, воплотив в себе думы и чаяния десятков и сотен миллионов крестьян, «Декрет о земле», проект которого был подготовлен лично В. И. Лениным, обеспечил поддержку Советской власти со стороны трудового крестьянства. Он определил характер и направление политики Советской власти по крестьянскому и земельному вопросам, указал генеральную линию развития советского права, в том числе земельного. Декрет воодушевил трудящихся крестьян на борьбу за улучшение и развитие социалистических завоеваний.

Ленинский «Декрет о земле» положил начало формированию нового опыта по использованию земли в условиях диктатуры пролетариата. Отныне использование земель, являющихся одним из основных средств производства в сельском и лесном хозяйствах, должно было быть не стихийным, организованным в расчете на получение только ближайшего хозяйственного эффекта, а осуществляемым на основе единого народно-хозяйственного плана, с применением новейших достижений науки и техники, с учетом получения более отдаленных экономических выгод. При этом должно было обеспечиваться наиболее целесообразное использование их как социалистическими организациями, так и отдельными гражданами.

Эта осознанная линия пролетариата, одобренная всеми трудящимися и воплощенная в политике Коммунистической партии и Советского правительства, возводилась в закон. Она находила непосредственное отражение в нормах советского земельного права, направленных на установление определенных, выгодных и удобных всем трудящимся, Советскому государству, отвечающих интересам охраны природных богатств, правильных взаимоотношений между государством и социалистическими организациями, между государством и гражданами, между самими социалистическими организациями, между этими организациями и гражданами.

Приступая к осуществлению коренных аграрных преобразований в стране, Коммунистическая партия и Советская власть органически увязывали существование и развитие государственной социалистической собственности на землю и другие основные объекты природы с обеспечением подъема благосостояния миллионов крестьян и всех советских людей, укреплением мощи и авторитета Советского государства. Именно поэтому в ленинском «Декрете о земле», наряду с другими формами пользования землей, была закреплена как наиболее перспективная артельная форма землепользования.

В законе от 19 февраля 1918 г. о социализации земли это положение, несмотря на отчаянное сопротивление эсеров, делавших ставку исключительно на индивидуальные, причем кулацкие хозяйства, получило дальнейшее развитие. В законе подчеркивалась необходимость защиты интересов трудящегося крестьянства и всемерного содействия созданию коллективных форм хозяйства: «Российская Федеративная Советская Республика в целях скорейшего достижения социализма оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому, коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным»⁶. В другом разделе того же закона указывалось, что в обязанность местных и центральных органов Советской власти, помимо справедливого распределения земель и наиболее продуктивного использования национальных богатств, входит «развитие коллективного хозяйства в земледелии как

⁶ Экономическая политика СССР. Сборник документов. Т. I. М., 1947, с. 86.

более выгодного в смысле экономии труда и продуктов за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству»⁷.

Под руководством Коммунистической партии, героическими усилиями трудящихся крестьян, рабочего класса, советской интеллигенции в нашей стране в исторически короткий срок была на деле осуществлена ленинская программа аграрных преобразований и тем самым успешно решена одна из самых сложных социально-экономических задач, стоящих перед Советским государством, начало реализации которых было положено ленинским «Декретом о земле». Сегодня СССР — страна крупного, механизированного, высокоразвитого сельского хозяйства, в котором достойное место занимают и колхозы, и совхозы, и другие формы сельскохозяйственного производства.

Как известно, основу современной аграрной политики КПСС заложили решения исторического мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. К тому времени выявилось значительное отставание сельского хозяйства, что во многом явилось следствием субъективизма и волюнтаризма, непродуманных перестроек и ошибок, допускаявшихся в период, предшествовавший октябрьскому (1964 г.) Пленуму ЦК КПСС.

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС стал событием огромного значения. В его решениях была сформулирована рассчитанная на длительную перспективу программа превращения сельского хозяйства в высокоразвитый сектор социалистической экономики, четко определены задачи государственных и хозяйственных органов, партийных организаций, пути и средства достижения намеченных целей.

Решения Пленума предопределили содержание и главные направления всей последующей политики КПСС в области сельского хозяйства. Это — ориентация на строго научный подход, учет объективных экономических законов социализма, непримиримость к проявлениям субъективизма, к непродуманному администрированию. Это — ориентация на интенсивные методы хозяйствования, использование достижений научно-технического прогресса, совершенствование управления, повышение эффективности и качества работы. Это — постоянное внимание к экономическим показателям деятельности колхозов и совхозов, росту производительности труда, умелому использованию материальных, моральных, идейно-нравственных стимулов для достижения высоких конечных результатов. Это, наконец, комплексное рассмотрение вопросов развития сельскохозяйственного производства и самого села — во взаимосвязи с прогрессом отраслей индустрии, науки, культуры, системы образования, особенно профессионального.

Партия указывает, что вопросы подъема сельского хозяйства затрагивают интересы миллионов людей и решать их надо обдуманно, без спешки, по мере вызревания экономических условий.

Важными этапами в осуществлении и дальнейшем развитии аграрной политики КПСС явились ее съезды и Пленумы ЦК. В партийных документах отмечается огромное значение вопроса о материально-технической базе сельского хозяйства для обеспечения его прочного, устойчивого подъема. Партия разработала комплексную программу механизации и химизации сельского хозяйства, мелиорации земель. Научное обоснование получили мероприятия по концентрации и специализации производства на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Значительное внимание уделяется подготовке и закреплению квалифицированных кадров, повышению образования и профессионального мастерства тружеников сель-

⁷ Там же, с. 78.

ского хозяйства, развитию культуры села, бытового обслуживания его жителей, сближению деревни с городом и т. д.

XXVI съезд КПСС вновь подчеркнул правильность, научную обоснованность аграрной политики партии, коренные принципы которой были определены еще в первые дни Октября великим Лениным, в том числе в историческом «Декрете о земле».

Ленинский «Декрет о земле», явившийся выдающимся историческим документом, ликвидировав раз и навсегда старые, до основания прогнившие аграрные отношения, выгодные и удобные эксплуататорам, объявив землю, ее недра, леса и воды всенародным достоянием, требуя их наиболее разумного и рационального использования путем создания коллективных форм организации сельскохозяйственного производства, преследовал цель — избавить от эксплуатации и обеспечить зажиточную, счастливую жизнь миллионам крестьян, всем советским людям. И сегодня эта великая цель под руководством нашей партии, героическими усилиями колхозного крестьянства, рабочего класса, советской интеллигенции достигнута.

Мы строим коммунизм. В этих целях создается его материально-техническая база, развивается наряду с другими отраслями и сельское хозяйство. Наши успехи в этом деле во многом определяются тем, как мы используем земельные ресурсы, как бережем и охраняем государственную собственность на землю, начало формированию которой было положено ленинским «Декретом о земле».

Материалы мартовского (1965 г.), майского (1966 г.), октябрьского (1976 г.), июльского (1978 г.), ноябрьских (1978—1979 гг.), июньского (1980 г.) Пленумов ЦК КПСС, исторических XXIV—XXVI съездов КПСС, XIX—XX съездов Компартии Узбекистана и последующих Пленумов ЦК КПУз свидетельствуют о том, что в этом деле, наряду с большими успехами, имеются и существенные недостатки, выражающиеся в отсутствии у некоторых землепользователей активного стремления к подъему культуры земледелия, повышению плодородия почвы, соблюдению севооборотов и элементарных правил агротехники; в существовании фактов разбазаривания и хищнического отношения к земле, содержанию ее в бесхозяйственном состоянии, грубом нарушении земельного законодательства, порядков и условий, призванных обеспечивать нормальное землепользование в условиях социалистического общества.

В Отчетном докладе ЦК XXVI съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «в народном хозяйстве еще имеются узкие места и диспропорции». Говоря о причинах этих недостатков, Л. И. Брежнев указал, в частности, на недоработки в планировании и управлении, недостаточную требовательность ряда партийных и хозяйственных органов, нарушения дисциплины, проявления бесхозяйственности, а главное то, «что еще не полностью преодолены сила инерции, традиции и привычки, сложившиеся в тот период, когда на первый план выступала не столько качественная, сколько количественная сторона дела».

Для устранения этих недостатков, проявляющихся и в сфере сельского хозяйства, «есть только один путь — повысить требовательность, научиться эффективнее работать, эффективнее хозяйствовать»⁸.

Эти положения в полной мере относятся и к сельскохозяйственному производству. Неуклонный подъем всех его отраслей, успешная реализация комплексной продовольственной программы, о разработке которой говорилось на XXVI съезде КПСС, возможны лишь на основе

⁸ «Правда», 1981 г., 24 февраля.

максимально эффективного использования земли, всех материальных ресурсов колхозно-совхозного производства, всех преимуществ социалистической системы хозяйства.

Самую активную роль в решении этих важнейших задач призваны сыграть наши правовые институты, нормы действующего законодательства, начиная с Конституции СССР и союзных республик. Основной Закон страны требует бережного использования, охраны и преумножения социалистической собственности, всенародного достояния, в том числе земли.

Так, ст. 12 Конституции СССР гласит: «Колхозы, как и другие землепользователи, обязаны эффективно использовать землю, бережно относиться к ней, повышать ее плодородие».

Эти и иные положения советского законодательства проникнуты теми же основополагающими идеями, которые нашли свое воплощение в «Декрете о земле» и многих других ленинских документах.

В. И. Ленин еще в первые дни социалистической революции, указывая на величайшую роль материальных ценностей, природных богатств в строительстве новой, социалистической жизни, писал в своем историческом обращении «К населению»: «Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием».

На необходимость экономного, бережного, рационального использования всех материальных ресурсов с новой силой указал XXVI съезд КПСС. Наша партия, советский народ претворяют в жизнь бессмертные ленинские заветы в интересах нынешнего и будущих поколений, в интересах нашего общего дела — победы коммунизма.

И. Жалилов

ЛЕНИНЧА «ЕР ҲАҚИДА ДЕКРЕТ» ВА КПССНИНГ ҲОЗИРГИ АГРАР СИЁСАТИ

Мақолада тарихий ленинча «Ер ҳақида декрет»да ўз ифодасини топган принциплар асосини КПССнинг ҳозирги аграр сиёсатида ижодий қўлланилиши ҳақида фикр баён қилинган.

Э. ЮСУПОВ, Х. ТУРСУНОВ

К ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА

Восстание 1916 г., развернувшееся на обширной территории Средней Азии и Казахстана и ставшее ярким проявлением назревавшего в царской России революционного кризиса, сыграло большую роль в революционизировании трудящихся края в предоктябрьский период. Оно явилось составной частью того могучего революционного потока, в котором благодаря огромной организаторской и политической работе партии большевиков были соединены борьба рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, крестьянская борьба за землю, национально-освободительное движение угнетенных народов России.

Огромное значение восстания 1916 г. в истории революционно-освободительного движения в Средней Азии и Казахстане получило освещение в трудах советских историков С. Брайнина, П. Г. Галузо, И. К. Додонова, Т. Я. Елеуова, А. Г. Зимы, З. Д. Кастельской, П. А. Ковалова, О. Кулиева, И. Мавляни, П. П. Меджитова, З. Раджабова, Б. Сулейменова и др.

В свое время некоторые историки пытались по-своему пересмотреть оценку восстания 1916 г. в Казахстане. Так, Ю. М. Тарасов утверждал, что это восстание следует рассматривать как реакционное, националистическое движение, которое якобы было подчинено исключительно интересам феодально-родовой верхушки, ориентированной на Турцию, Германию, Персию и Афганистан¹.

Восстание 1916 г. было сложным и противоречивым. Феодально-клерикальные элементы стремились использовать народное движение в своих, реакционных целях. Ю. М. Тарасов же вместо того, чтобы отделить черное от белого, пытался очернить народное движение. Эта антинаучная тенденция была подвергнута острой критике советской исторической общественностью².

Прежние ошибки в трудах некоторых наших историков были обусловлены, в частности, влиянием вредных последствий культа личности. В дальнейшем они были преодолены. А главное, на основе глубокого изучения архивных источников советские историки сумели создать новые фундаментальные труды, правдиво освещающие историю восстания³.

¹ Тарасов Ю. О характере движения 1916 г. в Туркестане.— «Вопросы истории», 1951, № 9.

² См.: Якунин А. Ф. и Кулиев О. Восстание 1916 года в Средней Азии.— «Вопросы истории», 1953, № 3; Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дореволюционный период. Ташкент, 1955, с. 277—412.

³ См.: Кастельская З. Д. Основные предпосылки восстания 1916 года в Узбекистане. М., 1972, 146 с.; Усенбаев Қ. Восстание 1916 года в Киргизии.

З. Д. Кастельская называет восстание 1916 г. «борьбой против всего колониального режима царской России». Она пишет, что «это была национально-освободительная борьба. Восставшие массы интуитивно почувствовали, что без свержения царского ига им не освободиться и от собственных угнетателей», «в восстании 1916 года уже наметилась огромная революционная роль широких слоев дехканства, как оседлого, так и кочевого. Именно чайрикерские, батрацкие и бедняцко-средняцкие слои дехканства играли основную роль в этом восстании»⁴.

Успехи советской исторической науки за последние годы позволили дать общую оценку огромного значения восстания 1916 г. в коллективных трудах по истории СССР, союзных республик.

Так, в многотомной «Истории СССР» сказано: «Одним из основных элементов революционного кризиса 1916 года было широкое национально-освободительное движение угнетенных народов, принявшее в Средней Азии и Казахстане форму открытого восстания против колониальной позиции царизма»⁵.

Наряду с этим указывается на попытки байских сепаратистских элементов использовать народное движение в узкокласовых целях. Показ противоречивых сторон, существовавших в движении, реакционных устремлений феодально-клерикальных элементов отнюдь не меняет и не умаляет народно-освободительного характера восстания в целом.

Значение восстания 1916 г. в освободительном движении периода первой мировой войны и в подготовке Февральской буржуазно-демократической революции нашло отражение и в «Истории Коммунистической партии Советского Союза», где подчеркивается, что в годы первой мировой войны «пришли в движение и угнетенные нации. В середине 1916 года вспыхнуло восстание в Средней Азии и Казахстане, охватившее миллионы людей. Налицо было явное назревание революционного кризиса»⁶.

Между тем буржуазные фальсификаторы истории пытались и ныне продолжают исказить предпосылки, движущие силы и характер восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Общая их тенденция — стремление характеризовать восстание как якобы антирусское, исламское движение.

Так, в книге американского историка Э. Д. Сокола под названием «Восстание 1916 года в русской Средней Азии», изданной Университетом Джона Хопкинса в Балтиморе⁷, нарочито подтасовываются факты для того, чтобы изобразить восстание 1916 г. как националистическое религиозное движение «мусульман Средней Азии против русских». Э. Д. Сокол пишет, что в восстании находит, мол, свое выражение «извечная борьба ислама против неверных»⁸.

Аналогичные извращения исторической правды о восстании 1916 г. в Средней Азии допущены и в книгах иных буржуазных историков, например Чарльза Хостлера, Ричарда Пирса и др.

Фрунзе, 1967; Сулейменов Б. С., Басин В. Я. Восстание 1916 года в Казахстане (Причины, характер, движущие силы). Алма-Ата, 1977, 166 с.

⁴ Кастельская З. Д. Основные предпосылки восстания 1916 года в Узбекистане, с. 126—127.

⁵ История СССР с древнейших времен до наших дней. Первая серия. Том VI. Россия в период империализма 1900—1917 гг. М., 1968, с. 618.

⁶ История Коммунистической партии Советского Союза. Издание пятое, дополненное. М., 1980, с. 179.

⁷ Edward Denis Sokol. The revolt of 1916 in Russian Central Asia. Baltimore, 1954, p. 188+XXII.

⁸ Там же. с. 14. 181.

Чарльз Хостлер объявляет все движение 1916 г. в Средней Азии и Казахстане «самым огромным антирусским восстанием»⁹.

Р. Пирс отрицает огромное историческое значение восстания 1916 г. и влияние русской революции на это движение. Извращая исторические факты, он пишет: «Как ни желательно было бы, с советской точки зрения, объяснить эти восстания провалом царского правительства — результаты их указывают и на крах попыток русского народа добиться дружбы и доверия народов Средней Азии»¹⁰.

Это явная ложь! Хорошо известно, что в ходе восстания 1916 г. народные массы Средней Азии и Казахстана еще раз воочию убедились, что своими силами, без помощи великого русского народа они не смогут освободиться от оков социального и национального гнета. И не случайно в последующих революционных битвах, в период Февраля и особенно Великой Октябрьской социалистической революции, продолжала крепнуть и развиваться дружба народов Средней Азии и Казахстана с русским народом.

Живые утверждения всевозможных реакционных буржуазных писак по вопросу о характере восстания 1916 г., будучи беспочвенными и антинаучными, не выдерживают никакой критики и при соприкосновении с реальными историческими фактами разлетаются в прах.

Советская историческая наука подвергла аргументированной критике фальсификации буржуазных историков, искажающих народный, прогрессивный характер восстания 1916 г. и трактующих его как «антирусское, исламское движение»¹¹. Тем не менее и по сей день за рубежом продолжают появляться «новые труды» антисоветчиков. Так, недавно в западногерманском журнале «Osteuropa» была опубликована статья Франка Гольчевского «Среднеазиатская экспансия России в свете новой советской интерпретации истории». В ней повторяется старая версия буржуазных историков о восстании 1916 г. в Средней Азии как «панисламском движении». Ф. Гольчевский пишет, что советская негативная оценка касается, в частности, «большого восстания 1916 года, когда мусульмане Средней Азии отказались оказать помощь России в ее империалистической войне против исламской Турции»¹².

В качестве «доказательства» своей версии буржуазные фальсификаторы указывают на выдвижение в ходе восстания лозунга «газавата» группой феодально-клерикальных элементов. Так, описывая характер восстания в Джизакском уезде, Мануэль Саркисянц в своей статье «Русское завоевание в Средней Азии: Трансформация и привитие культуры», опубликованной в Калифорнии, в сборнике «Россия и Азия», пишет, что в Туркестане Ишан Назыр Ходжа из Джизака объявил это восстание священной войной мусульман против «неверных»¹³.

Буржуазные фальсификаторы, делая упор на выдвижение феодально-клерикальными элементами в отдельных местах лозунга «газавата», всячески стараются представить всенародное движение как ан-

⁹ Charles W. Hostler, *Turkism an the Sarts*. London, 1957, p. 148.

¹⁰ Richard A. Pirce, *Russian Central Asia, Russians in colonial Rule*. Berkeley and Los Angeles University of California press, 1960, p. 296.

¹¹ См.: Кастельская З. Д. Указ. соч.; Сулейменов Б. С., Басин В. Я. Указ. соч.; Турсунов Х. Т. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1962, и др.

¹² Golczewski Frank, *Russlands Zentralasiatische Expansion im Lichte der neueren sowjetischen Geschichtinterpretation*. — „Osteuropa“, 1980 6, S. 481—493.

¹³ Sarkisyanz Manuel, *Russian Conquest in Central Asia: Transformation and Acculturation*. — Russia and Asia, Stanford, California, 1973, p. 275—276.

тирусское, исламское. В советской литературе глубоко раскрыт подлинно народный характер восстания, в том числе в Джизакском уезде. Вместе с тем дана правдивая картина того, как реакционные феодально-клерикальные элементы безуспешно пытались использовать это движение угнетенных масс в своих корыстных целях.

Известно немало случаев, когда в определенных исторических условиях исламские лозунги использовались в освободительных движениях. В период же восстания 1916 г., когда народные массы боролись как против царизма, империалистической войны, так и против местных угнетателей, панисламистские лозунги были на руку лишь реакции. Вот почему в Джизакском уезде и ряде других районов стремление сил реакции повернуть восстание в русло «газавата» потерпело провал, не будучи поддержанным народными массами.

И в современную эпоху феодально-клерикальные и прочие реакционные силы пытаются под исламскими посулами использовать в своих интересах национально-освободительное движение народов. По этому вопросу очень важное положение выдвинуто Л. И. Брежневым на XXVI съезде КПСС: «В некоторых странах Востока за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения»¹⁴.

Империалистические круги и их идеологи всеми силами стремятся очернить освободительную борьбу народов, исказить ее подлинную сущность. То они объявляют народное движение религиозным, то терроризмом. Они, как огня, боятся правды о реальном содержании освободительной борьбы угнетенных народов, которая неизбежно способствует ускорению мирового революционного процесса, ведущего в конечном итоге к победе социализма.

Руководствуясь указаниями XXVI съезда КПСС, советским историкам следует активизировать изучение истории национально-освободительного движения народов Средней Азии, процесс сближения их с решающей силой — социалистическим движением рабочего класса России, — обеспечившей победу Великого Октября, и на этой основе еще более решительно и аргументированно разоблачать буржуазных фальсификаторов истории.

Э. Юсупов, Ҳ. Турсунов

1916 йил ҚУЗҒОЛОННИНГ ТАРИХИГА ОИД

Мақола Ўрта Осиё ва Қозғистонда 1916 йили бўлиб ўтган қўзғолон характериға бағишланган. Унда авторлар буржуа фальсификаторларининг мазкур оммавий халқ ҳаракати моҳиятини сохташтирашиға қаратилган уринишларининг пуч эканлигини ишонарли равишда асослаб беришадн.

¹⁴ Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 18.

В. М. МАССОН

КУШАНСКАЯ ЭПОХА В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

(Вопросы периодизации и хронологии)

Сложение и расцвет Кушанской державы были кульминационным пунктом в древней истории Средней Азии, Афганистана и Северо-Западного Индостана, что весьма ярко видно по памятникам искусства, украшающим музейные собрания многих стран. Особую роль сыграл этот период в истории древних племен и народов Узбекистана. Именно с южными областями Узбекистана связан важнейший этап формирования этого крупнейшего государства древнего мира, и на протяжении всей истории Кушанского государства они были его надежным оплотом и составной частью одного из двух главных центров — бактрийского. В результате интенсивных полевых исследований последнего десятилетия как раз эта часть Кушанской державы оказалась археологически изученной с наибольшей полнотой. Историки Узбекистана всегда уделяли значительное внимание изучению кушанского периода¹, и теперь имеется возможность рассмотреть состояние проблемы в свете новых открытий и достижений.

Проведенная в 1968 г. в Душанбе международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху довольно полно осветила состояние изученности данной проблематики к тому времени, рельефно выявив как достижения, так и лакуны, неразработанные направления². Конференция ярко показала крупные успехи в изучении искусства и частично культуры той эпохи, правда, в значительной мере в аспекте, связанном с определенным идеологическим явлением — буддизмом. Больших успехов достигла кушанская нумизматика. Советские археологи многое сделали к 1968 г. для освещения связей кушанского объединения с кочевыми племенами Средней Азии и Казахстана. Вместе с тем оставались открытыми вопросы хронологии, что практически обезоруживало историков, занимающихся этим периодом³. Массовая народная культура только начинала изучаться исследователями. Почти без внимания оставались типы поселений и анализ характера их застройки как источника по социально-экономической структуре древнего общества.

В целом на конференции в результате придирчивой критики источников было сделано много уточнений, в основном негативного характера, но мало появилось новых идей и концепций. Естественно,

¹ См.: Муминов И. М. К международной конференции по кушанской проблеме. — «Общественные науки в Узбекистане» (ОНУ), 1968, № 8; История Узбекской ССР. Т. I. Ташкент, 1967, с. 137—148.

² Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. I. М., 1974; Т. II. М., 1975.

³ В результате в такой итоговой работе, как книга Б. Г. Гафурова «Таджики» (М., 1972), характеристика кушанской эпохи фактически повисает вне времени с двухсотлетней амплитудой колебания.

тогда это было во многом связано с характером имевшихся источников, но был и реальный путь их получения — археологические изыскания. Между тем деятельность археологов, изучающих кушанские памятники, долгое время подсознательно ограничивалась направленностью на поиски эффектных памятников, раскопки дворцов и буддийских храмов, суливших быстрый и впечатляющий успех.

За прошедшее с 1968 г. время положение в кушановедении существенно изменилось, прежде всего благодаря новой стратегии в области археологических работ. Пальма первенства здесь принадлежит археологам, работающим на территории Узбекистана. Так, Узбекстанская искусствоведческая экспедиция проделала большую работу по картографированию кушанских памятников на юге Узбекистана⁴ и по раскопкам крупного городского центра той эпохи — Дальверзин-тепа⁵. В ходе работ экспедицией был сделан ряд выдающихся открытий, обогативших науку первоклассными памятниками кушанского искусства⁶.

С 1972 г. на юге Узбекистана начала также работы Бактрийская экспедиция Института археологии АН СССР и Института археологии АН УзССР, уделившая особое внимание оперативной публикации добытых материалов⁷. В результате работ экспедиции впервые были изучены в широких масштабах сельские поселения кушанской эпохи⁸, что позволило на археологических материалах поставить проблему аграрных отношений в Кушанской державе. Систематическим раскопкам на уровне верхнего горизонта, относящегося к позднекушанскому времени, было подвергнуто городище Зартепа, где в широких масштабах исследована фортификация⁹, раскопан дворцовый комплекс¹⁰, изучается застройка жилых кварталов, причем выявлены типы домовладений¹¹. Стратиграфические раскопки позволили предложить колонку относительной хронологии для слоев кушанской эпохи¹². Буддийские комплексы в Старом Термезе в эти же годы изучались на Каратепа¹³ и Фаязтепа¹⁴.

Массовые археологические материалы, их систематизация и интерпретация позволяют говорить о том, что формируется особый раздел археологической науки — кушанская археология, изучающая древности кушанской эпохи¹⁵.

⁴ Ртвеладзе Э. В. Разведочное изучение бактрийских памятников на юге Узбекистана. — Древняя Бактрия, Л., 1974; Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Маршрутные исследования памятников Северной Бактрии. — Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.

⁵ Дальверзин-тепе. Кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

⁶ Пугаченкова Г. А. Скульптура Халчаяна. М., 1971; ее же. Les trésors de Dalverzin tépe. Leningrad, 1978.

⁷ Древняя Бактрия (далее — ДБ). Л., 1974; Бактрийские древности (далее — БД). Л., 1976.

⁸ Пидаев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Автореферат канд. дисс. Л., 1975; его же. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент, 1978.

⁹ Сабиров К. С. Раскопки крепостной стены кушанского городища Зартепе. — «Советская археология» (СА), 1978, № 1; его же. Оборонительные сооружения древних поселений и городов Средней Азии. Автореферат канд. дисс. М., 1979.

¹⁰ Щетенко А. Я. Раскопки монументального архитектурного комплекса Зартепе. — ДБ.

¹¹ Завьялов В. А. Раскопки квартала позднекушанского времени на городище Зартепе. — СА, 1979, № 3.

¹² Козловский В. А., Некрасова Е. Г. Стратиграфический шурф на площадке Старого Термеза. — БД; Некрасова Е. Г. Древняя керамика Шерабадского оазиса. — БД.

¹³ Альбаум Л. И. Раскопки буддийского комплекса Фаяз-тепе. — ДБ.

¹⁴ Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1975.

¹⁵ Массон В. М. Кушанские поселения и кушанская археология. — БД.

Остановимся вкратце на основных аспектах кушанской проблематики в той степени, в какой они освещаются результатами новых археологических работ на юге Узбекистана, к которым теперь можно добавить материалы, полученные советско-афганской экспедицией при раскопках городища Дильберджин. Первый аспект — политическая история. В ней достаточно определенно выделяются три больших периода — от падения Греко-Бактрии в 140—130 гг. до н. э. и до сложения крупной Кушанской державы (юечжийский период); время расцвета Кушанского государства (период «великих кушан») и время его постепенного угасания и трансформации (позднекушанский период).

Первый период, судя по сообщениям письменных источников, характеризуется формированием на правом берегу Амударьи пяти юечжийских владений, возглавляемых кочевыми правителями, причем одно из них носило наименование Гуйшуан, в чем нетрудно видеть этноним кушан.

Археологические материалы позволяют заключить, что юечжийский период — это не только время завоеваний, но также (видимо, вскоре после установления политической власти кочевых объединений в покоренных оазисах) этап определенной стабилизации и начала подъема. Так, в Шерабадском оазисе большинство исследованных сельских поселений были основаны именно в то время, что свидетельствует по меньшей мере о расширении возделываемых площадей. На юечжийский период приходится и возникновение городища Зартепа, четкая планировка которого ясно указывает на организующую роль центральной власти. В это время складывается Ангорский оазис, центром которого было Зартепа. Оазис орошался водами канала Занг, проведенного из Сурхандарьи, что означало межбассейновую переброску вод. К юечжийскому периоду относится и формирование Дальварзинтепа как крупного городского центра.

Все это говорит о том, что юечжийские правители в Северной Бактрии принимали энергичные меры по развитию экономики и городской жизни и это, надо полагать, привело в конечном итоге к созданию устойчивого потенциала, обеспечившего последующий подъем и военно-политические успехи Кушанской державы.

Анализ монет, чеканенных по типу тетрадрахм Гелиокла, которые сейчас найдены более чем в 20 пунктах, в том числе в виде небольших кладов, показывает, что на протяжении их выпуска имела место даже своего рода монетная реформа, направленная на повышение веса монет и превращение их в более полноценные денежные знаки. Основная территория распространения этих монет охватывает районы Термеза, Ангора, Шерабада и долины Сурхандарьи, вплоть до верховьев этой реки. В соседней долине р. Кафирниган, напротив, больше распространены мелкие монеты, чеканенные по типу оболов Евкратиды, что, как предполагает большинство исследователей, указывает на принадлежность этих двух областей различным политическим объединениям кушанской эпохи.

Исследователи только расходятся во мнении, какое из этих владений следует считать гуйшуанским, т. е. кушанским. Одни авторы предполагают, что обильный и достаточно разнообразный чекан монет, следующих образцу тетрадрахм Гелиокла, и есть монетная эмиссия первоначального Кушанского княжества¹⁶. Другие же склонны

¹⁶ Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. I. М., 1964, с. 154; Зеймаль Е. В. Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным. — В кн.: «Культура Востока. Древность и раннее средневековье», Л., 1978, с. 202.

связывать с Гуйшуаном подражания оболам Евкратиды и последующий чекан Герая¹⁷. Однако, учитывая определенную типологическую связь монет, выпущенных по типу тетрадрахм Гелиокла и тетрадрахм кушанца Герая, например в трактовке фигуры коня, первое заключение представляется более вероятным. Типологическая близость обол Герая к подражаниям оболам Евкратиды может означать, что в пору правления Герая началось «собрание земель» и выпускаемая эмиссия следовала разным образцам, традиционным для той или иной территории.

Во всяком случае, долины Сурхандарьи и Шерабадарьи с их процветающими земледельческими оазисами и укрепленными городами представляли достаточно надежную исходную базу для борьбы за объединение юечжийских владений на правом берегу Амударьи. Вскоре это объединение совершилось: правитель Гуйшуана покорил четыре других княжества и встал во главе достаточно крупной державы.

То был Куджула Кадфиз, или Кадфиз I, и с этого события начинаются сложности кушанской хронологии, в результате чего разногласия между исследователями составляют ни мало, ни много как двести лет. По существу это — центральная проблема для периода «великих кушан» — помещать ли его в I—II вв. н. э. или передвигать в III—IV вв. Странники поздней хронологии предлагают относить начало эры Канишки к 278 г. н. э., к чему, например, склонялся Е. В. Зеймаль¹⁸.

Столь поздняя датировка вызывает сомнения у большинства исследователей, поскольку в таком случае образуются обширные, ничем не заполненные лакуны в археологических материалах, политической истории, развитии культуры и даже в истории письменности. Поэтому большинство исследователей предпочитают помещать начало эры Канишки в первую четверть II в. н. э. — 110 или 128 г.¹⁹

Однако при таком решении проблемы остаются невыясненными два важных вопроса, на которые обращают внимание сторонники поздней датировки: как трактовать кушано-сасанидские отношения III—IV вв. н. э. и связанные с ними так называемые кушано-сасанидские и сасанидо-кушанские монеты и как заполнить историю кушанских владений после последнего «великого кушана» Васудевы, имеющего верхнюю дату по эре Канишки 98 г., т. е. 208 или 226 г. по наиболее популярному сейчас варианту хронологии.

Остановимся на этих вопросах несколько подробнее. Традиция, представленная у Табари, приписывает уже Арташиру I (227—243) завоевание Мерва и Балха. Но В. Г. Луконин достаточно убедительно показал, что находившиеся при дворе этого шаханшаха четыре «царя Востока»: «Верхней страны», Мерва, Кермана и Сакастана — были представителями местных династий парфянского времени, признавшими сасанидский суверенитет и еще не замененными прямыми ставлен-

¹⁷ Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия. М., 1977, с. 118—120; Ртвеладзе Э. В. О некоторых спорных вопросах археологии и истории Бактрии до великих кушан. — В кн.: «Всесоюзное совещание «Античная культура Средней Азии и Казахстана. Тезисы докладов». Ташкент, 1979, с. 78.

¹⁸ См., например, даты в его публикации: Монеты великих кушан в собрании Государственного Эрмитажа. — Труды Государственного Эрмитажа (ТГЭ), т. 9, Л., 1967.

¹⁹ Лившиц В. А. Кушаны: письменность и язык. — В кн.: Центральная Азия..., т. II, с. 316—317; Дальверзин-тене..., с. 183—185; Массон В. М. Кушанские поселения..., с. 11; Simonetta A. The Indo-Parthian Coinage and its Significance in the Chronology of the Kushans. — В кн.: «Центральная Азия...», т. I, с. 288.

никами новой династии²⁰. Иначе обстоит дело с Шапуrom I (243—273). В его пространной надписи на Кааба-и Зардушт среди царств и провинций, чьи владетели подчинялись или приносили дань, названы, помимо Мерва, Герата и Сакастана, также страна кушан — Кушаншахр «и дальше вплоть до Пешавара, и вверх до Кеша, Когда и пределов Чача». Наместником сасанидов на востоке в это время становится сын Шапура II — Нарсе, именуемый царем «Сакастана, Туркестана и Индии до побережья моря». Иными словами, сасанидский царевич сменил на троне Сакастана местного династа и отныне представители правящей династии, хотя и не обязательно наследники престола, являются правителями сасанидских владений на востоке.

Другое дело — как далеко простирались эти владения. Исследователи в большинстве своем сомневаются в реальности подчинения страны кушан в ее максимальных размерах Шапуру I. Но какое-то поражение кушаны явно потерпели, что могло сопровождаться и территориальными потерями, и признанием, пусть формальным, какой-то формы политической зависимости. Отныне «цари саков» или «царицы саков», т. е. сасанидские наместники на востоке, регулярно появляются в сасанидских наскальных надписях. Правда, в плохо читаемой надписи Нарсе (293—302) в Пайкули в неясном контексте упомянут и «царь кушан».

Второй этап повышенной сасанидской активности на востоке — это, бесспорно, правление Шапура II (309—379). Его прямое столкновение с кушанами не вызывает сомнений. Об эпизодах кушано-сасанидских войн в промежутке между 368 и 374 гг. сообщает Фавст Бузанд, называя сасанидского противника «царем кушанов Аршакуни, сидящим в Балхе». Открытие на Каратепа, в Старом Термезе, надписи времени Шапура II, датируемой 369—370 гг., указывает, что сасаниды, по крайней мере на определенное время, овладели Бактрией²¹. По надписям 312 и 326 гг. сасанидский царевич Шапур носил титул «царя саков» и, видимо, был сасанидским наместником на востоке.

Нумизматам хорошо известен достаточно разнообразный чекан сасанидо-кушанских и кушано-сасанидских монет, на которых лица с именами, традиционными для сасанидской династии, носят титулы «царь кушан» или «великий царь кушан». Появление этих групп монет, особенно второй, чеканенной по типу монет Васудевы, явно свидетельствует о распространении власти сасанидской державы (или о претензиях на такое распространение) далеко на восток, в области, где были традиционными кушанские монетные типы и номиналы. Остается лишь решить вопрос — относить эти события ко времени Шапура I или II, или еще к какому-то промежуточному периоду.

Э. Херцфельд в свое время решительно высказывался за III в.²² Однако затем было указано²³, что типологически сасанидо-кушанские выпуски не могут быть датированы временем ранее правления Хормизда II (302—309), а В. Г. Луконин приложил немало усилий, чтобы отнести сасанидо-кушанских правителей к периоду не ранее второй половины IV в., и предложил даже их детальную генеалогию в системе сасанидской династии²⁴.

²⁰ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969, с. 39.

²¹ Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия. М., 1977, с. 137.

²² Herzfeld E. Kushano-Sasanian Coins.—Memoirs of the Archaeologica Survey of India. N 38, Calcutta, 1931.

²³ Göbl R. Die Münzprägung der Kusan.—In: Altheim F., Stiehl R. Finanzgeschichte der Spätantike. Frankfurt am Main, 1957.

²⁴ Луконин В. Г. Кушано-сасанидские монеты.—«Эпиграфика Востока» (ЭВ), XVIII, 1967; его же. Культура сасанидского Ирана, с. 130—151.

Однако при внешней логичности построения В. Г. Луконина не лишены внутренних противоречий. С точки зрения нумизматики одним из крупных сасанидо-кушанских правителей должен быть Хормизд. Ему принадлежит ряд монетных серий, как сасанидо-кушанских, так и кушано-сасанидских, выпущенных по типу монет Васудевы. Известны разнообразные номиналы бронзы, серебра и золота; его монеты чеканились в Мерве, Балхе, а возможно, и в Герате. Он единственный из сасанидо-кушанских правителей имеет титул не просто «великий царь кушан», а «великий царь царей кушан», т. е. по существу декларирует свое равенство с сасанидским шаханшахом. По системе В. Г. Луконина, это был Хормизд, сын Арташира II, правивший на востоке всего один год — приблизительно 380, что противоречит обилию его монет. Более естественно поэтому видеть в этом активном, судя по чекану, правителе Хормизда, брата Варахрана II, «владельца Хорасана», восставшего против центрального правительства в начале 80-х годов III в. Кстати, А. Бивар датирует монеты кушано-сасанидского правителя, именуемого им Хормиздом I, 227—286 гг.²⁵ Да и корона кушаншаха Хормизда весьма близка короне Варахрана II.

Таким образом, пока нет твердых оснований отрицать возможность выпуска кушано-сасанидских монет в начале IV, а быть может, и в конце III в.

Обратимся теперь ко второму вопросу — о заполнении политической истории Кушанского государства после правления Васудевы, чьим монетным образцам, причем довольно четко, следует кушано-сасанидский чекан. Известны надписи от имени Васудевы, датированные 64—98 гг. эры Канишки, что при начале эры в 128 г. дает 192—226 гг. н. э. При этом следует иметь в виду, что, судя по нумизматическим данным, было три правителя с именем Васудевы и именно чекану последнего из них следуют монеты Хормизда. Далее идут довольно многочисленные подражания чекану Васудевы, т. е. монеты, выпущенные по образцу его эмиссии. Е. В. Зеймаль убедительно выделяет в этой нумизматической группе четыре серии²⁶, что явно указывает на продолжительность ее выпуска. Где-то в пределах III в. правил и владетель по имени Канишка III.

Можно предположить, что с правлением царей по имени Васудева заканчивается эпоха «великих кушан» и начинается постепенный упадок их державы, чему могли способствовать и неудачи в столкновении с сасанидами при Шапуре I. Известно, что в 230 г. «царь больших юечжей» Бо-дью, обычно отождествляемый с Васудевой, прислал посольство в Китай, и это могло быть одним из последних крупных мероприятий некогда великой державы.

При подобной трактовке в период «великих кушан», или расцвет Кушанского государства, следует включать правления с 128 г. Канишки, Хувишки и Васудевы, а возможно, и некоторых других правителей, присоединив сюда двух основателей кушанского могущества — Кадфиза I и Кадфиза II. Поскольку сообщается, что Кадфиз I прожил более 80 лет, можно предполагать, что он пришел к власти около середины I в. н. э.

Таким образом, период с середины I до середины III в. н. э. — это время расцвета Кушанского государства, подчинившего своей власти, помимо Афганистана и среднеазиатских областей, весь северо-запад

²⁵ Bivar A. D. H. The Kushano-Sasanian Coin Series.—Journal of Numismatic Society of India, v. 18, 1956.

²⁶ См.: Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с. 43—44, 53.

Индостана. Археологические материалы ярко демонстрируют этот расцвет. К тому периоду относятся наиболее мощные крепостные сооружения Дальварзина и Зартепа; в пригородах Термеза возводятся первоклассные комплексы буддийских сооружений Каратепы и Фаязтепы. Массовая монетная эмиссия свидетельствует о значительном проникновении денежных отношений в розничную торговлю. Из богатой государственной казны высшим чиновникам выдавались точно отвешенные золотые бруски, как мы знаем по замечательной находке Дальварзинского клада.

Важное значение имеет вопрос о границах Кушанской державы, особенно на севере. Он неоднократно обсуждался в литературе²⁷ и прошел все стадии, от первоначальной гигантомании до настороженного скептицизма. При этом особое значение придается территории распространения кушанских монет, которая в настоящее время вырисовывается достаточно четко. Массовая кушанская эмиссия не перешагнула Гиссарский хребет, и находки кушанских монет в долинах Зарафшана и Кашкадарьи остаются единичными и случайными. Правда, в отличие от памятников Северной Бактрии, здесь культурные слои вообще не изобилуют монетными находками. Они довольно многочисленны вдоль Амударьи, вплоть до Керков и Чарджоу²⁸, а на территории Маргианы найдено всего 5 кушанских монет. Видимо, вся эта территория вдоль Амударьи входила в нуклеарную часть Кушанской державы и в историко-культурном плане может быть даже названа Северо-Западной Бактрией.

Бронзовый медальон с изображением Хувишки. Зартепа.

За пределами этой зоны остается Хорезм, где кушанские монеты обнаружены в значительном числе, но все имеют местный, хорезмийский надчекан, что явно указывает на определенные формы политической независимости. Сложнее обстоит дело с Согдом и Ферганой. Нельзя забывать, что именно кушанские армии в конце I — начале II в. отстаивали независимость Восточного Туркестана от ханьского Китая²⁹.

Хотя китайские летописцы преувеличивают достижения своих войск, видно, что в конечном итоге военного успеха китайцы не имели. Действия в этом районе крупных воинских соединений (а сообщается о 70-тысячном кушанском контингенте) с опорой на одни транспамирские коммуникации маловероятны; следует предполагать, что политические взаимоотношения Кушанского государства и народов Согда и

²⁷ Ставиский Б. Я. О северных границах Кушанского государства.— «Вестник древней истории» (ВДИ), 1961, № 1; его же. О северных рубежах кушанской Бактрии.— В кн.: «История и культура народов Средней Азии», М., 1976; Массон М. Е. К вопросу о северных границах государства «великих кушан».— ОНУ, 1968, № 8.

²⁸ Массон В. М. Медная монета Канишки из Юго-Восточной Туркмении.— ЭВ, вып. 21, 1972; Пилипко В. Н. Топография находок кушанских монет на побережье Средней Амударьи.— В кн.: «История и археология Средней Азии», Ашхабад, 1978.

²⁹ Васильев Л. С. Бань Чао в Западном крае.— ВДИ, 1955, № 1.

Ферганы допускали по меньшей мере свободную переброску войск через территорию Зарафшанской и Ферганской долин.

Общую форму политической зависимости от кушан могли признавать правители согдийских владений, которых в то время, судя по всему, было несколько³⁰. Во всех этих владениях обращались серебряные монеты местного выпуска с согдийскими легендами, представлявшие отличную от кушан монетную традицию, прямо восходящую к селевкидской и греко-бактрийской нумизматике. Крайняя редкость медных монет в Согде может указывать на то, что в их обращении в условиях полутоварного хозяйства не было необходимости, что и явилось чисто экономической причиной отсутствия на местном денежном рынке кушанской меди. Сохранение местного чекана отнюдь не исключало признания согдийскими правителями политического сюзеренитета кушанских шаханшахов. Во всяком случае, сами согдийские правители, судя по монетным легендам, носили довольно скромные титулы.

С эпохой кушанской политической доминанты в Среднеазиатском междуречье может быть связан и такой топоним, сохранявшийся еще в пору раннего средневековья, как крупный город Кушания в самаркандском Согде, или термин кеш-кушаны, как в раннесредневековой Бухаре именовали зажиточную группу купеческого населения. Ранние арабские географы сохранили традицию, согласно которой кушаншахом некогда именовался владелец всего Мавераннахра. При такой трактовке кушанского политического объединения как системы, окруженной буферными владениями, представлявшими зону его преимущественного влияния, распространение границ Кушаншахра в надписи Шапура I, датируемой между 243 и 262 г. (т. е. близко к расцвету этого государства) до пределов Чача не столь уж невероятно.

С середины III до начала V в. можно говорить о наступлении третьего периода в кушанской истории — позднекушанского. В литературе его часто именуют кушано-сасанидским, что представляется оправданным для нумизматических коллекций, но мало удачным для истории и культуры. По существу в это время по всем основным показателям мы наблюдаем прямое продолжение местных, кушанских традиций, а следы сасанидских воздействий минимальны.

В военно-политическом же плане сасанидский прессинг был достаточно ощутим и не исключено, что сасанидские армии проникли на территорию кушанской Бактрии дважды — при Шапуре I и Шапуре II. Именно с учетом местных кушанских традиций сасанидскими правителями был осуществлен выпуск монет, чеканенных по типу динаров Васудевы, а в так называемом сасанидско-кушанском чекане на реверсе монет сасанидского облика появляется типичное кушанское изображение Шивы с быком. Весьма показательно, что монеты этого типа чеканились и в Мерве, на который кушанская власть никогда не распространялась.

Судя по ряду исследований, по крайней мере в конце IV — начале V в. районы Бактрии полностью выходят из-под сасанидского политического влияния³¹. Археологические материалы свидетельствуют, что в это время, например, на Заргепа наблюдается определенный

³⁰ Массон В. М. Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизматическим данным.— ВДИ, 1955. № 3; Зеймаль Е. В. Политическая история..., с. 209—210.

³¹ Ставский Б. Я., Вайнберг Б. И. Сасаниды в правобережной Бактрии (Тохаристане).— ВДИ, 1972, № 3; Вайнберг Б. И. Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV—V вв.— В кн.: «Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе», М., 1972.

культурный подъем — в центре возводится новый дворцовый комплекс с многоколонными залами, стены города ремонтируются, интенсивно обживается квартал горожан. Сходные явления отмечены и в южно-согдийской столице — на городище Еркурган, где вокруг города возводится второе кольцо стен, сооружаются мощная цитадель и центральный храмовый комплекс. Вопрос об этом «позднекушанском ренессансе» требует особого, тщательного рассмотрения. Не случайно на усадьбе Куевкурган, расположенной рядом с Зартепа и датированной V в., найдена монументальная скульптура, отчетливо сохраняющая собственнo кушанские стилистические особенности.

Но это был лишь недолгий финал кушанской эпохи. Вторжения кочевых племен, новое сасанидское давление и какие-то внутренние причины неуклонно ведут к упадку некогда процветающего города. С их запустением постепенно происходит и дезинтеграция кушанской культуры в целом.

Кушанская держава, прошедшая закономерные этапы формирования, расцвета и упадка, знаменовала для древней истории Узбекистана и соседних стран апогей древних цивилизаций, связанных с развитием рабовладельческих отношений в их временной и локальной специфике. Их трансформация дает нам уже новое общество и новую культуру — культуру эпохи раннего средневековья.

В. М. Массон

ҚАДИМГИ ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИДА ҚУШОНЛАР ДАВРИ

(Даврлаштириш ва хронологик масалалар)

Мақолада қадимги Ўзбекистон халқлари тарихида муҳим босқич бўлган Кушон даврини энг янги археологик тадқиқотлар натижаларини умумлаштириш асосида даврлаштириш ва хронологик масалалари ёритиб берилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ СБЛИЖЕНИЯ НАРОДОВ СССР
В УСЛОВИЯХ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

(На материалах республик Средней Азии)

Одной из важнейших черт развитого социализма в СССР является «образованные исторически новой социальной и интернациональной общности — советского народа»¹. Эта общность основана на постоянно углубляющемся процессе интернационализации всей общественной жизни, на принципах дружбы и сотрудничества всех наций и народностей страны.

Материальную основу упрочения единства советских народов составляет интегрированная социалистическая экономика — единый народнохозяйственный комплекс СССР. Он обеспечивает каждой союзной республике оптимальные условия социально-экономического развития. В рамках общесоюзного разделения труда осуществляется обмен продукцией, максимально выгодный для каждой республики и страны в целом.

По меткому определению Л. И. Брежнева, советская экономика — «это не сумма экономик отдельных республик и областей. Это уже давно единый хозяйственный организм, сложившийся на основе общих экономических целей и интересов всех наций и народностей»².

В условиях развитого социализма разделение труда между союзными республиками постоянно совершенствуется на основе специализации, концентрации и кооперации производства, более эффективного руководства хозяйственными организациями как отдельных республик, так и всей страны.

Важнейшими факторами интернационализации экономической жизни советских народов являются:

а) ленинская национальная политика КПСС;

б) необходимость совместных усилий для организации современного машинного производства;

в) коллективное распределение всех полученных от народного хозяйства доходов в интересах развития каждой республики и всей страны;

г) вытекающие из сущности социалистического строя коллективистские начала, дух сотрудничества между народами страны, являющийся неотъемлемой частью коммунистической идеологии, моральным принципом строителей коммунизма.

Общность экономической жизни советского народа, как и его идейно-политическое, духовное единство, закреплены в новой Советской Конституции — Основном Законе развитого социализма. Ст. 16 Конституции гласит: «Экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны». Конституция закрепила ряд важнейших принципов руководства единым советским народным хозяйством: «Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций» (ст. 16).

Характерная тенденция развития народного хозяйства страны — быстро возрастающая роль восточных районов, в том числе среднеазиатских республик, с их огромными природными ресурсами и относительно низкой плотностью населения.

К настоящему времени Средняя Азия, где живет 9% населения СССР, производит 90% общесоюзной продукции хлопка-сырца и кенафа, 78% шелковичных коконов, 60% шерсти. Промышленность Среднеазиатского района выпускает 100% общесоюзного производства хлопкоуборочных и куракоуборочных машин и другой

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978, с. 626.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 58.

хлопковой техники, 90% хлопкоочистительного оборудования и хлопка-волокна, 18% растительного масла, 13% азотных и фосфорных удобрений³.

К числу величайших достижений социалистического строя, свидетельствующих о тесном интернациональном сотрудничестве советских народов, относится выравнивание уровней развития республик Средней Азии и центральных районов страны. Этот процесс, однако, еще полностью не завершен. Национальный доход на душу населения в Средней Азии, особенно в Таджикистане, пока ниже общесоюзного. По данным переписи населения 1979 г., общесоюзный удельный вес городского населения составил 62%, тогда как в Туркмении — 48, в Узбекистане — 41, Киргизии — 39, Таджикистане — 35%. Это свидетельствует не только о различиях в социальной структуре, но и об уровне индустриального развития, удельном весе промышленного рабочего класса⁴.

Однако отмеченные различия имеют выраженную тенденцию к постепенному сглаживанию, что, в частности, находит отражение в опережающих темпах увеличения производства промышленной продукции в Средней Азии по сравнению с Союзом в целом. Значительно опережают общесоюзные показатели и темпы развития сельскохозяйственного производства в республиках Средней Азии. Так, за 1977 г. прирост валовой сельскохозяйственной продукции превзошел общесоюзный в Киргизии и Туркмении в 1,9 раза, в Узбекистане — более чем в 2, а в Таджикистане — почти в 3 раза⁵.

В связи с усиленным развитием восточных, а также европейских районов СССР неуклонно расширяются масштабы взаимобмена между ними. По мере подъема их экономики республики Средней Азии поставляют во все концы страны все более разнообразную, сложную и совершенную промышленную продукцию. Так, из Узбекистана в другие республики вывозятся машины для текстильной промышленности, дизели, насосы, компрессоры, трансформаторы, радиоэлектронное и химическое оборудование, твердые сплавы и т. д. В свою очередь, из других районов Союза республика получает нужные ей машины, оборудование, зерно, мясо, чугун, нефтепродукты.

Таджикская ССР поставляет во многие союзные республики автодетали, горнохимические продукты и т. д., а взамен получает из Российской Федерации тракторы, экскаваторы, культиваторы, бульдозеры, скреперы, стройматериалы, минеральные удобрения, из Азербайджана — нефтепродукты, с Украины — автомашины, самосвалы, паровые котлы, сахар, из Эстонии — электроаппаратуру, из Узбекистана — удобрения, хлопкоуборочные машины и т. д.⁶

Киргизия в рамках социалистического разделения труда вывозит почти во все союзные республики металлообрабатывающие станки, прессы, низковольтную аппаратуру, электрические двигатели, медицинские приборы, приборы для регулирования и контроля технологических процессов. В Казахстан Киргизия направляет свинцовые и цинковые концентраты, в РСФСР — шерсть, в соседние среднеазиатские республики — мясо, сахар и др. В то же время Киргизия получает химикаты и резинотехнические изделия из РСФСР, автомобили и сельскохозяйственную технику — из РСФСР, Украины, Казахстана, Белоруссии, Грузии. Кабельную продукцию шлют в братский Киргизстан Москва, Ленинград, Свердловск, Пермь, электродвигатели — Томск, Бaku, Ярославль, Челябинск, станки — Уфа, Витебск, Краснодар, Куйбышев, Рязань, Горький, стекло — Гомель, Саратов, Гусь-Хрустальный, фанеру — Пермь, Тюмень, Мурманск и т. д.⁷

За последние десятилетия особое значение для народов региона и всей страны приобрело совместное освоение энергетических ресурсов. Широкое гидроэнергетическое строительство знаменует новый решающий шаг на пути превращения Средней Азии в район сплошной электрификации. За девятую пятилетку были введены в действие линии электропередач Ташкентская ГРЭС — Сырдарьинская ГРЭС — Ферганская долина — Токтогульская ГЭС — Фрунзе; замыкающий участок кольца Ташкентская ГРЭС — Фрунзе через Чимкент, Джамбул, Луговую; Нурекская ГЭС — Сырдарьинская ГРЭС и др. В результате объединены все основные энергорайоны Средней Азии.

³ Зиядуллаев С. К вопросу о переброске части стока сибирских рек в Среднюю Азию. — «Коммунист Узбекистана», 1979, № 2, с. 12.

⁴ Развитой социализм: проблемы теории и практики. М., 1980, с. 213.

⁵ Павленко В. Современный этап территориального развития экономики. — «Коммунист», 1978, № 4, с. 17.

⁶ Сабиров К. Некоторые вопросы сближения таджикской социалистической нации с нациями СССР. — В кн.: «О дружбе таджикского народа с другими народами СССР». Душанбе, 1967, с. 96—97.

⁷ Усубалиев Т. У. Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов. М., 1974, с. 314—315.

Развитие единого энергетического комплекса Средней Азии позволяет вести интенсивную работу по централизации электроснабжения региона и ликвидации мелких, малоекономичных электростанций, что значительно удешевляет среднеазиатскую электроэнергию⁸.

Совместное освоение народами региона и всего Союза богатейших источников энергии успешно продолжалось в годы десятой пятилетки. К началу 1980 г. закончилось строительство высоковольтной линии, соединяющей Нурекскую ГЭС с Единой гидроэнергетической системой Средней Азии. Электрический ток пошел из долины Вахша через Памир, Гиссарский хребет, Голодную и Каршинскую степи к ведущей в Узбекской ССР Сырдарьинской ГЭС. Это поможет потребителям Узбекистана, Киргизии, Казахстана сбересть более 1,1 млн. т условного топлива в год⁹.

В объединенную систему электроснабжения Средней Азии и Казахстана вошла энергия Токтогульской ГЭС. Рядом с ней набирает силу строительство Курпсайской ГЭС. На Нарыне намечено построить еще 6 каскадов, более 20 гидроэлектростанций, которые будут снабжать электричеством как Киргизскую ССР, так и соседние республики¹⁰.

Для экономики Средней Азии особое значение имеет водная проблема. Решение ее во многом связано с переброской сюда части стока сибирских рек. Осуществление этого грандиозного проекта станет ярким свидетельством эффективного решения сложнейших народнохозяйственных проблем в рамках единого общесоюзного хозяйственного комплекса.

Растущее экономическое сотрудничество народов Средней Азии и других братских советских республик широко и плодотворно проявляется в сфере массового социалистического соревнования между трудовыми коллективами региона и других районов страны.

Примером может служить творческое соревнование между коллективами Ташкентского и Алмаатинского авиапредприятий, начало которому было положено в 1975 г. Соревнующиеся обмениваются взаимопроверочными делегациями. Когда у алмаатинцев не ладилась работа авиационно-технической базы, специалисты из Ташкентского авиапредприятия решили наладить ее совместными усилиями. В результате авиационно-техническая база Алмаатинского авиапредприятия стала одной из лучших в системе Аэрофлота.

За последние пять лет в Алма-Ате внедрено более 30 рационализаторских предложений, внесенных членами взаимопроверочных бригад из Ташкента. Со своей стороны, алмаатинцы делятся с работниками Ташкентского авиапредприятия своими достижениями, например опытом организации соревнования комплексных смен, получившим общесоюзное признание¹¹.

Соревнуются друг с другом отдельные районы городов Средней Азии и других республик страны, например Ауэзовский район Алма-Аты и Фрузенский район Ташкента. Делегации коллективов обоих районов систематически контролируют работу друг друга¹².

Трудящиеся Средней Азии принимают активное участие в таких крупнейших всенародных стройках страны, как БАМ. Специалисты Ташкентского ремонтно-механического завода Минстроя начали изготовление оборудования для выпуска раскаточных платформ, с помощью которых осуществляется электрификация железных дорог. Заказ предназначается для Байкало-Амурской магистрали. Предприятие отпускает для БАМа также сборные жилые дома, запасные части гидропроводов, цепи для экскаваторов и т. д. Заказы всенародной стройки выполняются строителями Узбекистана в первую очередь¹³. В Узбекистане, как и в других союзных республиках, был сформирован комсомольский отряд железнодорожников для БАМа, в который вошли лучшие молодые водители поездов¹⁴.

Ярким примером сотрудничества советских народов является помощь Узбекской ССР в развитии сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР, одного из крупнейших поставщиков зерна, картофеля, льноволокна, овощей, мяса и другой продукции земледелия и животноводства. В одной только Ивановской области в 10-й пятилетке мелиораторы и ирригаторы Узбекистана осушили более 12 тыс. га земель, провели культурно-технические работы на 25 тыс. га, соорудили оросительные системы на площади 5 тыс. га¹⁵. В Новгородской области трест «Узновгородстрой» выполнил за пятилетие строительные работы на 100 млн. руб.

⁸ Хамидов А. Х. Энергетика Узбекистана и перспективы ее развития. М., 1969, с. 32.

⁹ «Правда Востока», 1980 г., 1 января.

¹⁰ «Известия», 1980 г., 16 января.

¹¹ «Вечерний Ташкент», 1980 г., 13 марта.

¹² «Вечерний Ташкент», 1980 г., 2 февраля.

¹³ «Вечерний Ташкент», 1980 г., 12 марта.

¹⁴ «Вечерний Ташкент», 1979 г., 29 октября.

¹⁵ Узбекистан — Нечерноземью. М., 1979, с. 21.

осушил земли на площади 42 тыс. га, выполнил культурно-технические работы на 25 тыс. га, построил до 80 тыс. м² жилья и т. д.¹⁶

В рамках единого народнохозяйственного комплекса большое значение имеет распределение трудовых ресурсов. Оно осуществляется с учетом ведущегося и планируемого строительства промышленных объектов, развития старых и освоения новых производственных мощностей, увеличения производства сельскохозяйственной продукции и т. д. Не последнее место занимают при этом и демографические процессы. Как известно, республики Средней Азии отличаются высокой рождаемостью, что обусловило большой естественный прирост населения. Подсчитано, что на среднеазиатские республики, Казахстан и Азербайджан, где проживает 20% населения СССР, приходится свыше трети прироста трудоспособной его части¹⁷. Все это позволяет республикам Средней Азии оказывать братским народам существенную помощь кадрами, в том числе высококвалифицированными.

Руководящей и организующей силой, управляющей единым хозяйственным организмом страны, является Коммунистическая партия. Единство советских народов она рассматривает как необходимое условие успешного решения стоящих перед страной огромных народнохозяйственных задач.

Как подчеркивается в утвержденных XXVI съездом КПСС Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, необходимо «обеспечить улучшение размещения производительных сил в целях повышения эффективности общественного производства на основе дальнейшей специализации и пропорционального развития хозяйства союзных республик и экономических районов в едином народнохозяйственном комплексе страны»¹⁸.

Трудящиеся Узбекистана, как и других республик, полны решимости внести свой вклад в это общее дело и тем самым обеспечить успешное воплощение в жизнь предначертаний XXVI съезда КПСС, наметившего новые важные вехи коммунистического созидания в нашей стране.

Р. Г. Рабиц

¹⁶ Там же, с. 31.

¹⁷ Павленко В. Указ. статья, с. 18.

¹⁸ «Правда», 1981 г., 5 марта.

РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА В 1965—1975 ГОДАХ

(На примере Ташкента)

Неуклонный рост материального благосостояния советского народа всегда находился и находится в центре внимания партии и правительства. Это ярко видно, в частности, на примере повышения благосостояния трудящихся столицы Узбекистана г. Ташкента в годы 8 и 9-й пятилеток.

Руководствуясь решениями XXIII и XXIV съездов КПСС, XVII и XVIII съездов КПУз, партийно-советские организации республики, в том числе Ташкента, проделали большую работу в этом направлении. Наглядным свидетельством тому является непрерывное увеличение городского бюджета. Так, если в 1965 г. его расходная часть составляла 146,5 млн. руб., то в 1970 г.—316,7, а в 1975 г.—352,2 млн. руб.¹

Большая часть этих средств расходовалась на улучшение медицинского обслуживания, социального обеспечения, развитие торговли и общественного питания, улучшение культурно-бытовых условий жизни трудящихся.

Серьезным фактором повышения жизненного уровня населения является рост заработной платы. В годы восьмой пятилетки средняя заработная плата рабочих промышленности увеличилась на 21,5%². С 1 октября 1970 г. была повышена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим.

Рост заработной платы рабочих и служащих шел и в годы девятой пятилетки. За 1971—1975 гг. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве поднялась с 125,8 руб. до 144,6 руб.³ В 1972 г. была повышена заработная плата учителям, воспитателям детских учреждений, врачам. Наибольший рост заработной платы наблюдался у рабочих и служащих промышленности, транспорта и связи, что является прямым результатом повышения производительности их труда.

¹ Народное хозяйство г. Ташкента за 60 лет Советской власти. Статистический сборник. Ташкент, 1977, с. 156.

² Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 108, л. 13.

³ Народное хозяйство г. Ташкента. Краткий статистический сборник. Ташкент, 1976, с. 45.

Об улучшении материального благосостояния населения Ташкента свидетельствовал и рост числа вкладчиков и денежных сбережений в сберегательных кассах. Если в 1965 г. в Ташкенте насчитывалось 352 тыс. вкладчиков и сумма вкладов составляла 116 млн. руб., то в 1975 г. число вкладчиков достигло 564 тыс., а сумма вкладов — 524 млн. руб.⁴

С улучшением материальной обеспеченности трудящихся росла их покупательская способность, что стимулировало дальнейшее развитие торговли. Важное значение в этом отношении имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (август 1966 г.) «О мерах по дальнейшему улучшению торговли»⁵. Перед торгующими организациями были поставлены новые задачи по обеспечению растущих потребностей населения в продовольственных и промышленных товарах.

Выполняя указания директивных органов, городские партийные и советские организации проделали значительную работу по совершенствованию торговли. Так, к концу 1965 г. в городе насчитывалось 4 тыс. предприятий торговли и общественного питания, а к 1975 г. их стало уже 4,8 тыс., и если в 1965 г. товарооборот по городу составлял 723,7 млн. руб., то в 1975 г. — 1476,5 млн. руб.⁶

Широкое распространение получили новые, прогрессивные формы торгового обслуживания населения. Открывались новые магазины по продаже полуфабрикатов изделий кулинарии, бюро «добрых услуг» по приему заказов от населения, был специализирован ряд предприятий общественного питания.

Непрерывно улучшалось бытовое обслуживание населения. Так, если в 1965 г. населению Ташкента было оказано услуг на 13 млн. руб., то в 1970 г. — уже на 27 млн. руб., а на душу населения — соответственно 12 и 20 руб.⁷ Общий объем бытовых услуг только по управлению бытового обслуживания города с 1965 по 1970 г. увеличился почти в 1,5 раза, в том числе по ремонту обуви — в 1,7, индивидуальному пошиву обуви — почти в 5, ремонту бытовых машин — в 1,5, ремонту и индпошиву трикотажных изделий — почти в 2 раза⁸.

Только за восьмую пятилетку взамен разрушенных землетрясением 1966 г. помещений предприятий бытового обслуживания в Ташкенте было сооружено 33 тыс. м² производственной площади, оснащенной современным оборудованием. В результате сеть этого рода предприятий выросла более чем в 3 раза и составила 1020 точек с 12 тыс. работников⁹. Интенсивное развитие бытового обслуживания населения шло и в годы девятой пятилетки. Были сданы в эксплуатацию комбинат бытового обслуживания на массиве им. А. Дониша, прачечная на Чиланзаре (на 10 т белья в смену), открыто 15 новых приемных пунктов.

В годы девятой пятилетки возрос (на 14—39%) объем таких бытовых услуг, как индпошив и вязка трикотажных изделий, услуг парикмахерских, фотоателье и проката¹⁰. В 1975 г. в Ташкенте функционировало 1042 ателье, мастерских, приемных пунктов, которые оказали населению услуг на 46 916 тыс. руб., что в расчете на душу населения составляло 23 руб. 55 коп.¹¹

Благодаря огромной заботе партии и правительства, братской помощи всех союзных республик в исключительно короткие сроки были устранены последствия землетрясения 1966 г. По существу вырос новый Ташкент с благоустроенными кварталами современных многоэтажных домов со всеми удобствами. Если в 1965 г. было введено в строй 531 тыс. м² полезной жилой площади, то в 1970 г. — 857 тыс. м², в 1975 г. — 699 тыс. м² и т. д.¹²

Крупные успехи были достигнуты и в области социального обеспечения трудящихся. На 1 января 1966 г. на учете Ташкентского горсобеса состояли 113 800 человек, им было выплачено 61,6 млн. руб. пенсий и пособий¹³. С 1 января 1968 г. многим категориям пенсионеров были значительно повышены размеры пенсий. Инвалидам войны всех групп пенсии были увеличены в пределах 25—35%¹⁴. С 1 января 1970 г. выплата государственных пенсий по старости многим категориям работающих пенсионеров стала производиться в полном размере. Органами социального

⁴ Народное хозяйство г. Ташкента за 60 лет Советской власти, с. 161.

⁵ «Правда», 1966 г., 28 августа.

⁶ Народное хозяйство г. Ташкента за 60 лет Советской власти, с. 184—185.

⁷ Текущий архив Ташгорисполкома. Отчет на VIII сессии XII созыва от 8 января 1971 г.

⁸ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 204, л. 8.

⁹ Текущий архив Ташгорисполкома. Материалы I сессии XIII созыва от 18 ноября 1971 г.

¹⁰ Текущий архив Ташгорисполкома. Отчет на VII сессии XIV созыва от 27 декабря 1974 г.

¹¹ Народное хозяйство г. Ташкента за 60 лет Советской власти, с. 229.

¹² Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 221.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-96, оп. 2, д. 2018, л. 120.

¹⁴ Там же, с. 119.

обеспечения в течение 1974 г. было оформлено 14 192 государственные пенсии, а общие расходы на выплату пенсий и пособий составили тогда более 82 млн. руб.

К началу 1975 г. органами социального обеспечения Ташкента обслуживалось 195 505 пенсионеров¹⁵. Особое внимание уделяли они инвалидам Великой Отечественной войны. Так, медикаменты отпускались им со скидкой 80% стоимости. За 1966—1970 гг. инвалидам были выданы бесплатно 514 автомашин «Запорожец» с ручным управлением и 122 мотоцикла¹⁶. Только в 1974 г. инвалиды получили бесплатно 147 автомашин «Запорожец» и 110 мотоциклов, им было продано 67 автомашин «Москвич».

Важным фактором роста благосостояния народа служит развитие системы здравоохранения. Если в 1968 г. бюджет здравоохранения по Ташкенту составлял 48 млн. руб., или 18% всего городского бюджета, то в 1974 г.—55,5 млн. руб. (23%). Рост ассигнований дал возможность расширить сеть медицинских учреждений. Так, в 1965 г. в городе функционировали 75 больниц на 16,6 тыс. коек, в 1975 г.—82 больницы с 23,3 тыс. коек¹⁷, а также 112 амбулаторно-поликлинических учреждений на 35 500 посещений в день.

Дальнейшему развитию здравоохранения во многом способствовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (июль 1968 г.) «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране»¹⁸.

Осуществляя решения партии и правительства, Ташкентский горком КПУз и горисполком приняли ряд мер, направленных на улучшение охраны здоровья трудящихся. В результате только с сентября 1968 г. по сентябрь 1974 г. в городе были введены в эксплуатацию 23 поликлиники на 7200 посещений в день, 4 родильных дома с женскими консультациями, городская специализированная физиотерапевтическая поликлиника, онкологический и психоневрологический диспансеры на 125 коек каждый, молочные кухни, 100-коечный корпус при больнице им. Ташсовета и другие медицинские объекты. Были организованы медико-санитарные части при заводе электронной техники, фирме «Юлдуз», Главташкентстрое и т. д.

К началу 1975 г. число учреждений, предназначенных для медицинского обслуживания рабочих предприятий Ташкента, было доведено до 14. Переведены в новые благоустроенные помещения более 15 специализированных учреждений. Кроме того, построены здания 2-й республиканской больницы, Института краевой медицины¹⁹. За последние два года девятой пятилетки в городе открылись 4 поликлиники, 2 диспансера и крупнейший в стране центр грудной хирургии²⁰.

Все медицинские учреждения были оснащены новой техникой. Улучшилось и оказание населению скорой медицинской помощи. За 1968—1975 гг. количество машин скорой помощи было доведено до 100.

Непрерывно рос и контингент медицинских работников. Если в 1968 г. в медицинских учреждениях города трудилось 600 профессоров, докторов и кандидатов наук, 8 тыс. врачей²¹, то к началу 1975 г.—свыше тысячи докторов и кандидатов наук, 10 тыс. врачей и 20 тыс. человек среднего медперсонала.

Улучшилось обеспечение населения медикаментами. Только за 1971—1975 гг. было открыто 69 новых аптек и общее число их составило 147, причем каждая седьмая из них работала круглосуточно. Кроме того, в Ташкенте функционировали 4 магазина санитарии и гигиены, 4 магазина медицинской оптики.

Неуклонный рост материального благосостояния явился одним из важнейших факторов увеличения численности населения города. Если на 1 января 1966 г. она составляла 1209,2 тыс. человек, то на 15 января 1970 г.—1384,5 тыс., а к началу 1975 г.—1535,1 тыс. человек²².

Таким образом, под руководством городских партийных и советских организаций в годы 8 и 9-й пятилеток были достигнуты крупные успехи в области улучшения материального благосостояния трудящихся Ташкента, что явилось ярким выражением ленинской заботы КПСС и Советского государства о благе народа, прямым результатом огромных достижений общества развитого социализма, строящего коммунизм.

Ш. Усманов

¹⁵ Отчет постоянной комиссии по социальному обеспечению Ташгорисполкома на VII сессии XIV созыва от 27 декабря 1974 г.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-96, оп. 2, д. 2286, л. 146.

¹⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти, с. 308, 309.

¹⁸ «Правда», 1968 г., 3 августа.

¹⁹ Текущий архив Ташгорисполкома. Материалы VI сессии XIV созыва от 19 сентября 1974 г.

²⁰ «Вечерний Ташкент», 1976 г., 10 января.

²¹ Текущий архив Ташгорисполкома. Материалы VII сессии XI созыва от 3 ноября 1968 г.

²² Народное хозяйство г. Ташкента за 60 лет Советской власти, с. 8.

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИСТОРИОГРАФИИ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА
УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (1966—1975)

В материалах XXVI съезда КПСС с новой силой подчеркнута ведущая роль рабочего класса во всех сферах жизни советского общества, особенно ярко проявляющаяся в период развитого социализма, по мере поступательного подъема экономики и культуры страны. Это наглядно видно на примере рабочего класса Советского Узбекистана, глубокое и всестороннее изучение роста творческой активности которого в условиях зрелого социализма имеет огромное теоретическое и практическое значение.

Вопросы закономерного повышения творческой инициативы рабочего класса находят все более широкое отражение в трудах наших историков. Как известно, в 60—70-е годы появляется целый ряд серьезных фундаментальных работ, в которых историки, философы, экономисты, социологи раскрывают различные проблемы количественного и качественного роста рабочего класса, повышения его роли в развитии советского общества, строительстве коммунизма. Среди них следует отметить как коллективные издания¹, так и исследования отдельных авторов². В них поставлены общетеоретические вопросы, раскрывается сущность процессов, происходящих в советском рабочем классе на современном этапе, определены различные направления в изучении его истории. Некоторые из этих исследований носят методологический характер. Вместе взятые, они помогают выявить общие закономерности и особенности развития многонационального рабочего класса СССР в условиях зрелого социализма.

Усиливается разработка и отдельных аспектов этой многогранной проблемы. Особое место уделяется изучению роста трудовой активности рабочего класса — повышению его роли в материальном производстве, развитии социалистического соревнования, ускорении научно-технического прогресса и т. д.

Наибольшее количество исследований о трудовой деятельности рабочего класса посвящено социалистическому соревнованию как могучему фактору успешного решения задач коммунистического строительства. Опубликовано также большое число историографических работ, посвященных анализу освещения проблем социалистического соревнования в нашей исторической литературе. В них обстоятельно рассматриваются и основные работы, посвященные рабочему классу Узбекистана, росту его творческой активности³.

¹ Партия и рабочий класс в условиях строительства коммунизма. М., 1973; Рабочий класс развитого социалистического общества. М., 1974; Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917—1973 гг.). М., 1975; Ежов В. А., Ваксер А. З., Труфанов И. П. Рабочий класс СССР в годы девятой пятилетки (1971—1975 гг.). Л., 1978; Рабочий класс. 1966—1970 гг. М., 1979.

² Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). М., 1965; Полетаев В. Е., Сенявский С. Л. Рабочий класс — ведущая сила в строительстве социализма и коммунизма. М., 1972; Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР (Историко-социологическое исследование). М., 1970; Ежов В. А. Рабочий класс СССР. Социально-политический очерк. Л., 1974; Алексеева В. М. Руководящая роль рабочего класса в строительстве коммунизма. Л., 1971; Бляхман Л. С., Шкаратан О. И. НТР, рабочий класс, интеллигенция. М., 1973, и др.

³ Воскресенский Ю. В., Митрофанова А. В., Полетаев В. Е., Рогачевская Л. С., Сенявский С. Л., Твердохлеб А. А. Актуальные задачи изучения истории советского рабочего класса. — «История СССР», 1973, № 4; Лебедева Н. Б. Новейшая историография социалистического соревнования в СССР. — «Вопросы истории», 1976, № 2; Ворожейкин И. Е., Сенявский С. Л.

История советского рабочего класса и история социалистического соревнования неразрывно связаны между собой. Их органическое единство еще более окрепло в условиях развитого социализма, когда социалистическое соревнование поднялось на качественно новую ступень. Советские обществоведы все полнее раскрывают этот процесс, внимательно прослеживая обогащение функций социалистического соревнования на современном этапе⁴.

Историки заметно расширили свой подход к освещению преемственности отдельных этапов соревнования, изучению движения за коммунистическое отношение к труду, ставшего высшей формой соревнования в современных условиях.

Здесь следует особо выделить монографии Л. С. Рогачевской и И. Е. Ворожейкина⁵, которые можно назвать наиболее крупными сводными работами, охватывающими все основные этапы развития соревнования в СССР (причем, если в книге Л. С. Рогачевской рассмотрен период с 1917 до 1970 г., то исследование И. Е. Ворожейкина охватывает и годы девятой пятилетки).

Названные труды в полной мере отразили как общие достижения в исследовании истории соревнования, так и некоторые нерешенные задачи. Наиболее полно в нашей литературе, посвященной 60—70-м годам, освещаются роль Коммунистической партии, профсоюзов, комсомола в развитии социалистического соревнования, зарождение движения за коммунистическое отношение к труду, успехи, а также трудности и недостатки этого движения. Показывается, что социалистическое соревнование способствует дальнейшему укреплению союза рабочего класса с колхозным крестьянством, выравниванию культурно-технического уровня работников физического и умственного труда, коммунистическому воспитанию трудящихся, росту социальной активности личности.

Центральное место во всех работах занимают материалы о трудовых успехах рабочего класса, передовиков, новаторов производства. Это вполне закономерно, ибо именно в соревновании с наибольшей силой раскрывается не просто трудовая активность рабочих, но их общественно-политическая роль в развитии экономики, осознание ими своей роли подлинных хозяев страны.

Однако имеющаяся литература посвящена главным образом промышленным рабочим; гораздо меньше места уделено рабочим других отраслей народного хозяйства. Совсем мало внимания обращается на участие в соревновании ИТР промышленного производства. Это, в свою очередь, мешает всестороннему показу роста творческой активности трудовых коллективов, включающих, как известно, и рабочих, и служащих.

Во многих публикациях изучение движения за коммунистическое отношение к труду все еще сводится к показу борьбы трудящихся за повышение производительности труда, улучшение качества продукции, экономию сырья и материалов. Совершенно недостаточно освещаются учеба и быт его участников. Лишь в отдельных работах приводятся сравнительные данные о степени социальной активности членов бригад коммунистического труда и остальных участников соревнования (хотя это имеет большое практическое значение для дальнейшей разработки критериев присвоения звания коллективов и ударников коммунистического труда, позволяет конкретнее представить развитие элементов коммунистического труда в условиях зрелого социализма).

Исключение в этом смысле составляют книги Е. Э. Бейлиной и Ю. П. Чуланова⁶, где выявляются объективные и субъективные предпосылки возникновения нового движения, показаны его характерные черты и особенности, динамика численности соревнующихся, дан анализ влияния соревнования на изменения в составе рабочего класса и обратной связи.

Опираясь на достижения историков, занимающихся общесоюзной проблематикой, большую работу по исследованию процессов формирования и развития рабочего класса, раскрытию его ведущей роли в социалистическом и коммунистическом строительстве проделали ученые Узбекистана. Особого внимания заслуживает впервые созданная фундаментальная трехтомная монография «История рабочего класса

Рабочий класс — ведущая сила советского общества (Вопросы методологии и историографии). М., 1977, и др.

⁴ Смольков В. Г. Соревнование и коммунизм. Методологические и социальные проблемы. М., 1970; его же. Социалистическое соревнование в условиях развитого социализма. М., 1974; Федин В. К. Социалистическое соревнование на современном этапе. М., 1974; Чангли И. И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М., 1973, и др.

⁵ Рогачевская Л. С. Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки. 1917—1970. М., 1977; Ворожейкин И. Е. Летопись трудового героизма. М., 1979, и др.

⁶ Бейлина Е. Э. Рабочий класс и новые формы соревнования. М., 1979; Чуланов Ю. П. Изменения в составе и уровне творческой активности рабочего класса СССР. 1959—1970. М., 1974.

Узбекистана»⁷, охватывающая период 1917—1965 гг., и однотомная «История рабочего класса Советского Узбекистана»⁸, где изложение событий доведено до 1973 г. В этих трудах на широкой документальной базе раскрываются общие закономерности и особенности формирования и развития рабочего класса республики, освещаются деятельность Компартии Узбекистана по созданию и воспитанию кадров рабочих и ИТР, формы и методы подготовки этих кадров, самоотверженная борьба рабочего класса республики за победу социализма и его вклад в создание материально-технической базы коммунизма. В целом в названных книгах воссоздана героическая история рабочего класса Узбекистана на всех этапах социалистического и коммунистического строительства.

Полезный вклад в разработку истории рабочего класса Узбекистана в изучаемый период внес ряд монографических работ. Это прежде всего книга М. А. Ахуновой⁹, в которой широко анализируются и обобщаются различные аспекты истории рабочего класса Узбекистана в период развитого социализма; труды Т. Р. Абдушукурова¹⁰, где глубоко рассматривается рост культурно-технического уровня рабочего класса в условиях научно-технической революции, К. А. Акилова¹¹, рассказывающие об осуществлении в Узбекистане ленинских идей о ведущей роли рабочего класса в социалистическом и коммунистическом строительстве; исследование Г. А. Шистеря¹², в котором всесторонне анализируются социальные изменения рабочего класса республики в период 1959—1970 гг.; работа Ф. Б. Исхакова¹³, ярко рассказывающая о росте трудовой и политической активности текстильщиков Узбекистана на современном этапе.

В исследуемые годы были опубликованы также многочисленные брошюры и статьи о жизни и труде передовых рабочих Узбекистана¹⁴.

Как видно даже из этого краткого историографического обзора, в 60—70-е годы историками Узбекистана проделана значительная работа по исследованию истории рабочего класса республики, но многие аспекты этой многогранной проблемы исследованы пока недостаточно и ждут своего глубокого, всестороннего изучения, актуальность которого еще более возрастает в свете решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана.

М. Султанов

⁷ История рабочего класса Узбекистана. Тт. I—III. Ташкент, 1964—1966.

⁸ История рабочего класса Советского Узбекистана. Ташкент, 1974.

⁹ Ахунова М. А. Рабочий класс Узбекистана в период развитого социализма. Ташкент, 1974.

¹⁰ Абдушукуров Т. Р. Закономерности и особенности культурно-технического уровня рабочего класса Узбекистана. Ташкент, 1971; его же. Социальные последствия современной научно-технической революции. Ташкент, 1976.

¹¹ Акилов К. А. В. И. Ленин и рабочий класс Узбекистана. Ташкент, 1968; его же. Коммунизм и рабочий класс. Ташкент, 1973.

¹² Шистер Г. А. Промышленные рабочие Узбекистана. 1959—1970. Ташкент, 1975.

¹³ Исхаков Ф. Б. Правофланговые прогресса. Ташкент, 1975.

¹⁴ Новаторы. М., 1972. (Мархамат Юлдашева, Герой Социалистического Труда); Таджиев Р. З. Опыт работы передовых ткачей предприятий легкой промышленности Узбекистана. Ташкент, 1973; Александров Б. Наставник молодежи — «Экономика и жизнь», 1972, № 12, и др.

К КРИТИКЕ БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ

(По публикациям Г. Виткина)

В современной психологии возрос интерес к исследованию влияния различных социальных факторов на формирование психики¹. В общей психологии это — прямое или косвенное следование марксистскому тезису о том, что доминирующую роль в развитии психики играет социальная среда. В этнопсихологии — прямое выражение интереса к тому, какие фундаментальные или иные различия имеются в психике людей, воспитанных в различных культурных средах, и что общего между этими людьми.

Этим вопросам посвящено немало зарубежных работ по психологии, многие из которых принадлежат перу буржуазных авторов, чьи исходные методологические позиции и выводы не могут не вызвать принципиальной критики со стороны психологов-марксистов. В этой связи наше внимание привлекают публикации одного из

¹ Брунер Дж. Психология познания. М., 1977; Коул М. и Скрибнер С. Культура и мышление. М., 1977; Лурья А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974; Муканов М. М. Психологическое исследование распада в историко-этническом аспекте. Автореферат докт. дисс. М., 1980.

крупнейших американских психологов Г. Виткина, основоположника теории когнитивных стилей.

Надо сказать, что концепции Г. Виткина также подвергались влиянию упомянутых выше «социальных» и «культурных» тенденций в современной психологии. Получив достоверные результаты о существовании двух противоположных когнитивных стилей в особенностях перцепции людей, Г. Виткин в дальнейшем приходит к выводу о том, что характеристика когнитивного стиля весьма широка и служит не только в качестве параметра индивидуальных различий, но и для оценки разных социальных групп, в том числе этнических. Важно отметить, что при определении и анализе когнитивного стиля социальных групп Г. Виткина привлекают также фундаментальные формирующие переменные социальной среды, как род деятельности индивидов и групп.

Г. Виткин выделяет два основных типа когнитивных стилей. Вкратце они характеризуются следующим:

а) люди с «полезависимым» когнитивным стилем первоначально ориентированы в своих действиях на внутренние оценки, на себя. Они обладают «большим мастерством при когнитивных анализах и построениях», развитыми переструктурирующими умениями. В то же время они держатся на расстоянии от других, предпочитают необщественные ситуации.

б) люди с «полезависимым» когнитивным стилем ориентируются в своих действиях на внешние ориентиры, «поле». Для них характерна межличностная ориентация, «они избирательно внимательны к социальной информации».

Применяемая Г. Виткиным методика определения типа когнитивного стиля как индивидов, так и социальных групп является перцептивной. Это — модифицированные им задачи «стержень — система», «включенная фигура» и др. Во всех задачах испытуемый зрительно либо оценивает положение прямой в общей системе, либо анализирует сложный рисунок, пытаясь вычлнить из него заданный простой.

Критериями оценки полезависимости или независимости служат время решения задачи и степень опоры на собственные ощущения и суждения либо на мнения окружающих и факторы внешней среды.

В теории о «зависимости — независимости» от поля Г. Виткин придает немаловажное значение межкультурным, экоккультурным исследованиям. Им выдвинута гипотеза о том, что члены обществ, в которых поощряется конформность, относительно полезависимы, так как «давление на конформность уменьшает развитие отдельных автономных действий». Члены обществ, в которых поощряется «постоянство в автономии», — относительно не зависимы от поля.

«Строгие» общества, по Г. Виткину, характеризуются тщательно разработанной социальной структурой, значительным количеством разнообразных ролей и адресованным индивиду требованием подчинения социальным, религиозным и политическим авторитетам. «Свободные» общества имеют менее тщательно разработанную социальную структуру, незначительные роли, в них индивиды более свободны в своих действиях. «Строгие» общества характеризуются также подчинением родительскому авторитету внутри семьи, использованием строгой практики социализации. В семьях «строгих» обществ мать играет главную роль в эмоциональной и физической жизни ребенка, отец мало участвует в воспитании; это способствует формированию у детей зависимости от поля. Исследования² показали, что материнское окружение ведет к развитию полезависимости, а семьи с сильным отцовским влиянием чаще имеют независимых от поля детей.

Первоначальные исследования когнитивных стилей в группах, различающихся по степени социальной конформности, были проведены Берри³ с народностями темне и эскимосами, Даусоном⁴ с народностями менде и темне. В последующих исследованиях сравнивалось большое количество различных культур⁵. Результаты этих исследований, по мнению Г. Виткина, согласуются с гипотезой о «свободных» и «строгих» обществах.

² Dawson J. L. M. Cultural and physiological influences upon spatial-perceptual processes in West Africa. Part I.—International Journal of Psychology, 1967, 2, p. 116—128 (a); егo же. Cultural and physiological influences upon spatial-perceptual processes in West Africa. Part II.—International Journal of Psychology, 1967, 2, p. 171—185 (b).

³ Berry J. W. Temne and Eskimo perceptual skills.—International Journal of Psychology, 1966, 1, p. 207—229.

⁴ Dawson J. L. M. Cultural and physiological influences..., part I, II; егo же. Theoretical and research bases of bio-social psychology. University of Hong Kong. Supplement to the Gazette, 1969, 16, p. 1—10.

⁵ Witkin H. A., Price Williams D., Bertini M., Christiansen B., Oltman P. K. etc. Social conformity and psychological differentiation.—International Journal of Psychology, 1974, 9, p. 11—29, etc.

С точки зрения гипотезы о «свободных» и «строгих» обществах Г. Виткин подходит и к экокультурным исследованиям, в которых рассматривает членов кочевых охотничьих племен и членов оседлой земледельческой группы.

Проанализировав ряд работ⁶, Г. Виткин следующим образом характеризует эти группы: охотники и земледельцы отличаются друг от друга образом жизни (кочующий и оседлый), тенденцией накапливать пищу (скорое потребление добычи и экономное распределение пищи между двумя урожайными сезонами). Охотничьи и земледельческие группы различаются сложностью социальной структуры. Охотничье общество является «свободным», земледельческое — типично «строгим» обществом. По Г. Виткину, увеличение в группах количества людей и их нужд способствовало развитию более сложных и строгих социальных структур среди земледельцев в целях регуляции индивидуального потребления в сезон между урожаями.

Охотничьи и земледельческие группы, наконец, различаются по способам социальной практики (поощрение самостоятельности, опоры на себя и подчеркивание послушания); по роли полов (в охотничьем обществе вклад женщины в экономику ценится наряду с вкладом мужчин, в земледельческом — более отчетливое разделение ролей полов, «особенное подчеркивание в женской социализации послушания»).

На основе этих характеристик Г. Виткин выдвинул гипотезу о том, что не зависимый от поля когнитивный стиль будет более адаптивным для охотников, зависимый — для земледельцев. Активность, включающая охоту и собирание, по Г. Виткину, требует способности извлекать ключ информации из окружающего поля, обычно гомогенного по характеру, чтобы определить местоположение добычи. В связи с этим Г. Виткин строит предположение, что когнитивные умения в переструктурировании зрительного поля особенно адаптивны в жизни охотника-собиравателя. Такой способ существования требует минимума социальных способностей.

Оседлое существование членов земледельческой группы требует меньших когнитивных умений переструктурирования. Социально-межличностные взаимоотношения, полагает Г. Виткин, важны именно в больших социальных группах, которыми живут земледельцы.

Более обширные данные по этому вопросу, отмечает Г. Виткин, были добыты Берри⁷, который сочлал экономические и демографические переменные в одном экокультурном измерении, затем анализировал когнитивные стили между членами 17 различных выборок, ранжированных вдоль измерения. Положение этих групп по измерению «зависимость и независимость от поля» хорошо согласовалось с их положением по экокультурному измерению в предполагаемом направлении.

Мигрирующие охотничьи группы анализировались с точки зрения когнитивного стиля и в других исследованиях, которые включали эскимосов Канады, Гренландии и Аляски⁸, кри, атабескан, оджибвей и другие племена американских индейцев⁹, австралийских арунта¹⁰ и т. д. Изучение их подтвердило существование относительной независимости от поля.

Исследования оседлых земледельческих групп с точки зрения зависимости — независимости от поля проводились с темне и менде в Сьерра-Леоне¹¹, Южной Нигерии¹², Замбии¹³ и т. д. Они зачастую оказывались относительно полезависимыми.

⁶ Barry H., Child I. L. and Bacon M. K. Relation of child training to subsistence economy.—American Anthropologist, 1959, 61, p. 51—63; Berry J. W. Temne and Eskimo...; его же. Human ecology and cognitive style. Comparative studies in cultural and psychological adaptation. N. Y., Wiley, 1976; Mc Nett C. V. A settlement pattern scale of cultural complexity.—In: Naroll P. and Cohen R. (Eds.), A handbook of method in cultural anthropology, N. Y., Natural History Press, 1970; Murdock G. P. Correlations of exploitative and settlement patterns.—In: Damas D. (Ed.), Ecological essays.—National Museum of Canada. Bulletin, No. 230. Anthropological Series, No. 86, 1969, etc.

⁷ Berry J. W. Human ecology...

⁸ Berry J. W. Temne and Eskimo...; Mac Arthur R. S. Differential ability patterns: Inuit, Nzenza, Canadian whites.—In: Berry J. W. and Zonner W. G. (Eds.), Applied cross-cultural psychology. Amsterdam, Suets and Zeitlinger, 1975.

⁹ Berry J. W. and Annis R. S. Ecology, culture and psychological differentiation.—International Journal of Psychology, 1974, 9, p. 173—193; Kane J. R. Perceptual differentiation in Tjibway and white populations. Unpublished bachelor's theses, Queens University, 1973, etc.

¹⁰ Berry J. W. Ecological and cultural factors in spatial perceptual development.—Canadian Journal of Behavioral Science, 1971, 3, p. 324—336, etc.

¹¹ Berry J. W. Temne and Eskimo...; Dawson J. L. M. Cultural and physiological influences... part I, II.

¹² Wober M. Adapting Witkin's field independence theory to accommodate information from Africa.—British Journal of Psychology, 1967, 58, p. 29—38.

¹³ Mac Arthur R. S. Op. cit.

Данные этих исследований, как полагает Г. Виткин, еще раз подтверждают выводы о роли детского воспитания в развитии зависимости — независимости от поля, о различиях полов в полезависимости — независимости в связи с изменениями экономической жизни.

Обобщая исследования роли воспитания детей, экокультурные и межкультурные изыскания, Г. Виткин делает вывод о противоположных путях развития когнитивного стиля в ходе онтогенеза и человеческой истории.

Опора на внешние стандарты как характеристика полезависимого когнитивного стиля представляется Г. Виткину более соответствующей физическому и интеллектуальному положению малолетних детей, тогда как большая степень личностной автономии более подходит к положению взрослых. Индивидуальный когнитивный стиль настраивается, таким образом, соответственно способностям индивида и требованиям окружающей действительности¹⁴.

В своей книге «Мышление и культура» М. Коул и С. Скрибнер проанализировали работы, выполненные в контексте разработанной Г. Виткиным теории когнитивного стиля. На основе анализа этих работ авторами выдвигаются следующие проблемы:

1. Выделение отдельных факторов при изменении нескольких переменных в одном и том же направлении (форма социализации и среда, форма социализации и основная деятельность).

Например, отмечают авторы, Берри¹⁵ предсказал большую независимость от поля эскимосов как по социо-культурным причинам (практика воспитания детей — поощрение самостоятельности, представление значительной свободы), так и из-за особенностей среды (однообразная окружающая среда), в отличие от темне (строгая практика воспитания детей, разнообразная окружающая среда — джунгли). Исследователей интересует, какой из факторов (практика воспитания детей, окружающая среда или иной фактор) обуславливает большую независимость одной группы людей от другой.

С другой стороны, исследования, осуществленные Берри¹⁶ среди сельских и городских жителей в четырех различных культурных средах, привели его к выводу, что чем важнее роль охоты в жизни людей, тем меньше строгости в воспитании детей, тем меньше от людей требуется конформности и тем больше развиты способности к различению и пространственные навыки.

Вместе с тем сравнение данных экспериментов, проведенных среди мужчин и женщин двух охотничьих народов (эскимосов и австралийских аборигенов), не выявило значимых половых различий, хотя женщины ни в одном из этих обществ не занимались охотой.

При этом опять встает проблема выделения фактора (или группы факторов), определяющего формирование когнитивного стиля.

2. Нахождение адекватного способа описания среды. «Способ описания должен быть последовательным и независимым» от конкретно применяемой методики. В противном случае возникает опасность каждый раз адаптировать способ описания среды к соответствующим новым экспериментальным результатам¹⁷.

Итак, проанализируем основные положения концепции Г. Виткина. При всей оригинальности ее следует отметить недостаточную обоснованность ряда выводов, особенно касающихся культурно-исторического развития человечества, социальной среды различных обществ в историческом и этнических аспектах, а также развития личности в процессе воспитания.

Г. Виткин накопил большой экспериментальный материал, особенно в области восприятия. Но какая пропасть, не заполненная ни анализом исторического и этнического аспектов развития (принятая периодизация развития общества и его культуры) человечества, ни обширными исследованиями в межкультурной психологии, лежит между этим материалом и выдвигаемыми Г. Виткиным концепциями, на которых он пытается строить модель развития культуры в рамках когнитивных стилей. Слабость этих концепций обусловлена и тем, что, взяв в качестве объекта определенные социальные группы, Г. Виткин не рассматривает влияние на формирование когнитивного стиля таких заведомо решающих факторов, как «внутренняя» социальная среда (социальные роли) и «внешняя» среда, определяющая «внутреннюю» (способ производства, производственные отношения).

Проблема формирования когнитивных стилей весьма сложна: стиль порождается рядом факторов, которые мы назовем психо-физиологическими, и развивается под

¹⁴ Witkin and Goodenough. Origine of the field-dependent and field-independent cognitive styles.—Research Bulletin, N. Y., 1977.

¹⁵ Berry J. W. Temne and Eskimo...

¹⁶ Berry J. W. Ecological and cultural factors...

¹⁷ Коул М. и Скрибнер С. Указ. соч.

влиянием социо-культурных факторов, определяющих степень зависимости — независимости. Сложность задачи — не только в нахождении этих факторов и не только в «независимом» языке описания среды¹⁸, но прежде всего в методологии — нужен единый, стройный понятийный аппарат, охватывающий и социо-культурные, и психо-физиологические процессы. Это возможно лишь на основе той методологии, которая не идеализирует ни психики, ни социальных отношений, а представляет их вполне материальными процессами, исходящими из естественно-исторической природы человека и детерминированными конкретными социальными условиями данного общества, его экономическим базисом и надстройкой. Иначе говоря, это возможно только на основе единственно верной, подлинно научной, марксистско-ленинской методологии.

Э. З. Усманова

---

¹⁸ Коул М. и Скрибнер С. Указ. соч.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ СССР
И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1979, 168 с.)

Монография подготовлена коллективом авторов Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР под руководством доктора юр. наук, проф. М. Х. Хакимова. В ней исследуются основные организационно-правовые проблемы сочетания отраслевого и территориального принципов управления, связанных с федеративным устройством нашего государства; формы проявления этих принципов в деятельности отдельных союзных, союзно-республиканских органов; специфика учета их в осуществлении государственного управления промышленностью, строительством и некоторыми сферами сельскохозяйственного производства.

Работа состоит из введения, пяти глав и заключения. В первой главе освещаются понятия и пределы отраслевого и территориального управления народным хозяйством в многонациональном Советском государстве. Заслуживают внимания предлагаемое автором главы определение отраслевого и территориального управления и суждения об их рациональных пределах. Следует отметить, что это сделано впервые в специальной литературе.

Во второй главе характеризуются отраслевое и территориальное начала и развитие органов управления народным хозяйством. При этом подчеркивается, что с момента образования Узбекской ССР и ее вхождения в состав СССР государственные органы республики, осуществлявшие непосредственное управление хозяйственным строительством, находились в постоянном развитии. Привлекает внимание попытка установить закономерности усиления государственного единства Союза ССР, а также повышения роли и ответственности республик в руководстве и управлении делами общества и государства.

В третьей главе исследуются правовые основы сочетания отраслевого и территориального управления народным хозяйством. Здесь довольно подробно говорится о правильном сочетании отраслевого и территориального аспектов управления народным хозяйством. Реализация этого важного ленинского принципа руководства хозяйственной жизнью обеспечивается соответствующими правовыми нормами, совершенствование которых является объектом пристального внимания КПСС и Советского государства.

В четвертой главе показано обеспечение сочетания отраслевого и территориального начал в деятельности высших органов государственной власти и управления союзной республики по руководству народным хозяйством. Подчеркивается, что решающая роль в этом принадлежит территориальным органам — Верховным Советам и их Президиумам, Советам Министров, местным Советам народных депутатов и их исполнительным комитетам.

В пятой, заключительной главе раскрывается специфика проявления принципов отраслевого и территориального управления отдельными сферами народного хозяйства на примере легкой промышленности и сельского хозяйства. Основные аспекты изучаемой проблемы рассматриваются в работе с той точки зрения, что отраслевое и территориальное начала находятся в различных соотношениях со всеми основополагающими принципами организации и деятельности органов государства и общественных организаций и реализуются (в различных пределах) в рамках этих же принципов.

Анализируя высказанные в юридической литературе суждения по вопросу компетенции СССР и союзных республик, авторы подчеркивают, что не усиление исключительной компетенции союзных республик, а дальнейшее углубление и развитие совместной деятельности органов СССР и союзных республик характерны для современной практики, что ярко отражает усиливающийся процесс расцвета и сближения социалистических наций.

Несомненным достоинством монографии является рассмотрение практических аспектов проблемы сочетания отраслевого и территориального принципов управления.

В этом отношении особенно отличаются IV и V главы, где использованы материалы из работы высших органов государственной власти и управления, министерств, государственных комитетов СССР и союзных республик, промышленных объединений и т. п.

Исследование выполнено с учетом той юридической литературы, которая издана в основном после принятия Конституции СССР 1977 г. С некоторыми положениями отдельных ученых авторы рецензируемой монографии вступают в полемику, аргументированно высказывая свою точку зрения. Представляют интерес и практические предложения авторов, например о создании союзного органа управления, ведающего вопросами автомобильного транспорта, дорожного строительства и эксплуатации дорог в стране (с. 20).

К сожалению, в книге отсутствует обзор литературы по проблеме, что определенным образом влияет на постановку задач исследования и уяснение степени новизны его и т. д.

При освещении отраслевого и территориального принципов управления, на наш взгляд, недостаточно учитывается роль территориально-производственных комплексов. Между тем, как справедливо отмечается в юридической литературе, «государство теперь имеет дело с крупными хозяйственными комплексами, что видоизменяет его задачи»¹.

В этой связи целесообразно было бы продолжить исследование проблем, выдвинутых авторами данной монографии, в частности касающихся руководства со стороны республик предприятиями союзного подчинения. Не изучена еще деятельность таких региональных органов союзных министерств, как «Средазуголь» и др.

В целом же рецензируемая работа заслуживает положительной оценки как исследование, восполнившее определенный пробел в нашей правовой литературе по проблемам федеративного аспекта экономической деятельности Советского государства.

Р. К. Каюмов, Х. Р. Алимов, А. К. Кадыров

¹ Советское государство в условиях развитого социалистического общества. М., 1978, с. 224.

В. САМЫШКИН. ФИЗИЧЕСКИЙ И УМСТВЕННЫЙ ТРУД В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (Ташкент, «Узбекистан», 1979, 172 с.)

В книге анализируются важные теоретические аспекты проблемы соотношения умственного и физического труда в связи с актуальными практическими задачами и перспективами коммунистического строительства в нашей стране.

Новизна исследования определяется прежде всего тем, что до сих пор соотношение умственного и физического труда рассматривалось в литературе главным образом применительно к сфере производства, тогда как классики марксизма-ленинизма определенно отличают другую, наиболее общую сторону проблемы: соотношение умственного и физического труда в обществе в целом. Именно такой подход и осуществлен в рецензируемой работе, что позволило автору полнее и конкретнее осветить многие важные аспекты этой проблемы.

Особое внимание уделяется проблеме обобществления производительного труда. В работе довольно обстоятельно освещена многолетняя дискуссия о соотношении этого вида труда с трудом непроизводительным. Как правильно показано в книге, определение обоих видов труда как общественно полезных предполагает их сопоставление не только в связи с производством, но и в контексте общества как целого. Отсюда и методологически корректная трактовка различия и обособления указанных видов труда: к производительному относится не только физический труд рабочих и крестьян, но и умственный труд инженеров, а также ученых, поскольку он прямо (а не косвенно) направлен на технологические процессы. Взаимное обособление производительного и непроизводительного труда обусловлено, очевидно, не только существующими обстоятельствами собственно производственных процессов, но и особыми потребностями и характером непроизводительного труда, включающего политическую, нравственную, производственно-административную, эстетическую и научно-теоретическую деятельность.

Рассматривая нарастающую тенденцию взаимного проникновения производительного и непроизводительного труда в условиях развитого социализма и современной научно-технической революции, автор на богатом фактическом материале освещает способствующие этой тенденции экономические, политические и воспитательные мероприятия КПСС и Советского государства, высказывает интересные соображения о формах приобщения работников непроизводительного труда к производительному.

Методологическая установка на целостный подход к обществу с учетом отно-

сительной самостоятельности надпроизводственных уровней еще рельефнее сказывается в главах, посвященных обобществлению умственного труда в социально-духовной сфере. Под последней автор подразумевает социально-политическую, нравственную, эстетическую, научно-теоретическую и иную деятельность, которая обособляется как от физического труда рабочих и крестьян, так и от умственного труда производственной администрации. Внутри социально-духовной сферы, в свою очередь, имеется существенное различие между самостоятельностью масс (социально-политической, нравственно-воспитательной, художественной и т. п.) и профессиональной деятельностью. Автор исследует предпосылки и условия сближения и взаимообогащения этих подразделений — экономические (рост общественных фондов потребления, увеличение свободного времени и др.) и социально-культурные (развитие образования, сети культурных учреждений и т. д.).

Особое место уделено преодолению существенных различий между физическим, исполнительским и духовным, управленческим трудом. Этот вопрос также рассматривается комплексно — и в контексте обособления умственного труда от физического, и в связи с дальнейшим обособлением внутри умственного труда управленческой деятельности вместе с ее организациями и соответствующей профессиональной группой людей. Критикуя буржуазное и ревизионистское изображение этой группы при социализме как якобы «элитарной» и исключавшей ведущую роль рабочего класса, автор показывает, что ее вычленение обусловлено отнюдь не привилегированным отношением к собственности на орудия и средства производства, а необходимой при социализме профессионализацией управленческого труда. Последняя, разумеется, никак не может противопоставить этот труд социалистической собственности и, соответственно, ведущей роли рабочего класса, интересы которого (а также интересы крестьянства) и реализует управленческая интеллигенция. При этом автор весьма подробно, на солидной фактической базе анализирует практику развитого социализма и раскрывает специфику процесса преодоления существенных различий между физическим и умственным трудом в условиях развитого социализма, в частности тенденции превращения социально-духовной деятельности во всеобщее достояние, приобщения работников физического труда к различным сферам социального управления и др.

Комплексный подход позволил автору с достаточной полнотой обосновать (в аспекте умственного и физического труда) коммунистическое требование социального равенства, предполагающее сочетание физического труда не только с производственной частью умственного труда, но и со всей иерархией его уровней, включая социально-управленческий.

Исследованием затронут и ряд других вопросов, связанных с экономическим и социальным развитием советского общества. При освещении их также широко использованы партийные документы, факты и данные из практики социалистического и коммунистического строительства, в том числе в Узбекской ССР.

Примененный в книге комплексный подход к проблеме умственного и физического труда может служить методологической основой для критики односторонних интерпретаций этого соотношения современными «технологическими» или «гуманистическими» буржуазными и ревизионистскими концепциями. Поэтому исследование значительно выиграло бы, если бы автор дополнил его такой критикой. Надо было также уделить больше внимания анализу факторов, тормозящих преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом, как, например, пережитки прошлого в образе жизни и сознании, а также вопросам усиления идеологической, воспитательной работы. Вызывает возражение применяемый автором термин «сочетание труда». Классики марксизма-ленинизма, как известно, употребляли другой термин — «перемена труда». Некоторые положения недостаточно аргументированы (например, об отрицании профессионального управленческого труда в коммунистическом обществе). В отдельных местах книга несколько перегружена иллюстративным материалом, иногда недостаточно систематизированным. Встречаются и редакционные погрешности.

Однако в целом перед нами — интересная книга, представляющая определенную теоретическую и практическую ценность и, безусловно, полезная как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Б. И. Исмаилов, В. В. Платонов

Л. П. СЕЧКИНА. ДОБЛЕСТНЫЕ СЫНЫ ТАДЖИКИСТАНА НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

(Душанбе, «Дониш», 1980, 228 с.)

Литература о ратных подвигах советских воинов на фронтах Великой Отечественной войны весьма обильна и разнообразна. Определенное место в ней занимают

работы, анализирующие и обобщающие боевой опыт воинов отдельных республик СССР. К их числу относится и книга таджикского ученого Л. П. Сечкиной, где на основе обширного опубликованного и неопубликованного материала раскрываются ратные подвиги воинов Таджикистана.

Книга состоит из введения, девяти глав и заключения. Автор подробно описывает героизм таджикистанцев в битвах под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, в сражениях на Курской дуге, при форсировании Днепра, в боях за освобождение советских земель от оккупантов и в спасении народов Европы от фашизма. Последовательно освещается славный путь воинских соединений, сформированных в Таджикистане. Их боевые действия описываются на общем фоне событий, развертывавшихся на различных этапах Великой Отечественной войны.

Через всю книгу проходит мысль о том, что вдохновителем всех ратных и трудовых подвигов советского народа была Коммунистическая партия, что наша победа продемонстрировала несокрушимую прочность и жизнеспособность советского социалистического государственного и общественного строя, силу идейного и политического единства советского общества, монолитную сплоченность многонациональной семьи братских народов СССР.

Наше героическое прошлое — это не только история, но и наше эффективное оружие сегодня, могучее средство воспитания новых поколений защитников Родины, всех советских людей. Этому благородному делу служит и книга Л. П. Сечкиной.

Надо сказать, что в работе имеются и отдельные недостатки, упущения. Вводную главу, где речь идет о борьбе с басмачеством, войне с белофиннами, можно было вкратце изложить во введении, тем более, что эта глава получилась очень сжатой по сравнению с другими. Во введении можно было подробнее сказать и о трудовом подвиге трудящихся Таджикистана в период Великой Отечественной войны.

Следовало использовать также материалы периодики на таджикском языке.

В работе приведено 28 фотографий бойцов и коллективных фотографий военного времени. На наш взгляд, их можно было дать в приложении и сгруппировать: сначала привести фотографии всех 49 Героев Советского Союза — таджикистанцев, потом — полных кавалеров ордена Славы всех степеней, а затем — героев определенных сражений (под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге и т. д.).

Эти замечания, однако, не влияют на общую положительную оценку книги: Л. П. Сечкиной, ставшей новым полезным вкладом в историографию Великой Отечественной войны и Советского Таджикистана.

А. Ю. Ибрагимова, Г. Р. Рашидов, К. Б. Мунинов

Д ж о н В У Д С. АК-КОЙУНЛУ. КЛАН, КОНФЕДЕРАЦИЯ, ИМПЕРИЯ

(Чикаго, 1976, X+348 с.)

Опубликованная в 1976 г. книга профессора Чикагского университета Дж. Вудса¹ посвящена малоизученному в исторической литературе вопросу — становлению, расцвету и падению государства Ак-койунлу (780/1378—914/1508 гг.), игравшего заметную роль в истории народов Ближнего и Среднего Востока в постмонгольский период. Она состоит из введения (с. I—X), шести глав (с. 1—184), трех приложений (с. 186—227), примечаний, библиографии и указателей (с. 229—348). Автор рассматриваются следующие основные вопросы: 1) хронология и периодизация истории государства Ак-койунлу, 2) общая картина его политической, экономической и социальной эволюции от родоплеменных образований до централизованного государства и 3) сохранение кочевых традиций в централизованном государстве Ак-койунлу.

Первая глава «История Ак-койунлу: постановка вопроса и источники» (с. 1—37) целиком посвящена обзору использованных источников и литературы. Круг источников весьма обширен: документальные источники (переписка, донесения, указы, своды законов); материалы эпиграфические, данные нумизматики и иконографии; нарративные источники (исторические хроники, биографии, мифы, эпические поэмы, путешествия); сочинения по этике.

Вторая глава «От клана к княжеству» (с. 38—70) подготовлена на основе редких и малоиспользованных источников: «Тарих-и ал-и сельджук» Йазики-оглу, «Тарих-и Мубарак-шахи» Фахр ад-Дин Мухаммад Мубарак-шаха, «Манакиб-и Ходжи Бекташа Вали», «Тадж ат-таварих» Са'д ад-дина Ходжи Афенди и др. Здесь изложены события начального периода объединения туркменских племен байандур, афшар, байат, биджанлу, карманлу и др. Глава состоит из следующих разделов:

¹ Woods J. E. The Aqqyunlu. Clan, Confederation, Empire. Chicago, USA, 1976.

1) Байандуры до середины XIV в.; 2) Первое разделение и первая гражданская война; 3) Основание княжества Ак-койунлу; 4) Главные успехи Кара Османа (780/1378—839/1435). В них характеризуется та стадия формирования государства, когда «Ак-койунлу как политическая единица к 1435 году из малозначительной полукочевой племенной конфедерации, служившей мелким царькам на периферии центральных мусульманских государств, преобразовалась в обширное полуседлое автономное территориальное государственное объединение».

Третья глава «Великая гражданская война» (с. 71—98) посвящена изложению событий, связанных с междоусобной борьбой различных претендентов на верховную власть. В частности, освещаются события, предшествовавшие установлению относительной стабильности в княжестве Ак-койунлу в результате значительного укрепления центральной власти. Глава содержит разделы: 1) Благоприятное положение эмира Али; 2) Приход к власти Хамзы (842/1438—848/1444); 3) Правление Джахангира (848/1444—857/1453); 4) Восстание Узун Хасана.

Дальнейшая централизация государства Ак-койунлу при Узун Хасане (857/1453—882/1478) рассматривается в четвертой главе «От княжества к империи» (с. 99—137). Здесь, в частности, излагаются сведения о внутривластных факторах, противодействовавших этому процессу: борьба различных феодальных группировок за власть; противоречия между кочевой и оседлой частями населения и их взаимоотношения с центральной властью. Кроме того, затрагиваются проблемы, связанные с курдами; излагаются последствия поражения, нанесенного Узун Хасану османскими войсками при Башкенте в 878/1473 г. В конце говорится об ослаблении центральной власти под напором внутри- и внешнеполитических факторов.

Пятая глава «Застой и упадок» (с. 138—178) повествует об усилившихся феодальных расприх между потомками Узун Хасана и Йа'кубом и его сторонниками, закончившихся приходом к власти в государстве Ак-койунлу Султан Йа'куба (883/1478—896/1490). Здесь показано постепенное крушение государства Ак-койунлу в результате «последовательных успехов кизылбашей и поражений Ак-койунлу, tearing одну область за другой».

Последняя, шестая глава книги «Преемственность Сефевидов» (с. 179—184) как по объему, так и по содержанию фактически выполняет роль краткого заключения (распад империи Ак-койунлу). Представляют интерес три упомянутых выше приложения: 1) сведения источников о генеалогии Ак-койунлу (с. 186—196); 2) сведения о 42 туркменских племенах, объединившихся в политический союз Ак-койунлу (с. 197—214) и 3) генеалогические таблицы Ак-койунлу (с. 215—227).

Книга снабжена также 12 географическими картами и 12 схемами, существенно облегчающими уяснение административного устройства государства Ак-койунлу, взаимосвязей объединившихся в нем туркменских племен. Эти приложения, карты и схемы, составленные на основе первоисточников, могут служить ценным материалом для исследований, проводимых по смежным проблемам средневековой истории стран Ближнего и Среднего Востока.

Автору в целом удалось раскрыть процесс возникновения, развития и падения государства Ак-койунлу, освещаемый им на основе использования широкого круга первоисточников, многие из которых впервые введены в научный обиход. К ним можно отнести документальные источники (ярлыки, жалованные грамоты и др.), хранящиеся в собраниях Топкапы-сарай и Тюрк ислам эсерлари музеси (Турция), большое число исторических хроник («Тарих-и аламара-и Айини» Фазлаллаха ибн Рузбехана, «Хашт бихишт» Хуршаха Хусейни, «Тарих-и Ильчи-йи Низам-шах» Хуршаха Хусейни, «Мир'ат ал-адвар» Муслих ад-дина Лари, «Джавахири ал-акбар» Бурака мунши, анонимная хроника «Тарих-и шах Исма'ил и др.), биографических сочинений («Манакиб-и Гулышани» Дервиша Мухи' Гулышани, «Му'изз ал-ансаб» Сам'ани), эпистолярные сочинения (например, сборник писем Казии Хусейна Майбуди) и др. Автор широко пользовался также трудами советских востоковедов, прежде всего И. П. Петрушевского.

Вместе с тем надо сказать, что в книге имеются существенные недочеты.

Автор почему-то не считал нужным осветить подлинные причины, способствовавшие формированию, подъему и падению государства Ак-койунлу, что должно входить в круг важнейших вопросов, освещаемых в подобном рода фундаментальных трудах. Там же, где автор все-таки обращается к анализу таких факторов, с ним едва ли можно согласиться. Так, характеризуя обстановку, сложившуюся на Ближнем и Среднем Востоке к середине XIV в., Дж. Вуде в качестве решающего фактора, определившего дальнейший ход событий, упоминает «приток большого числа кочевых народов из Центральной Азии в Иран, Ирак, Сирию и Анатолию, включая как монгольских завоевателей, так и их восточнотюркских союзников, а также многих вытесненных походами Чингиз-хана и его преемников» (с. 2). В связи с этим справедливо отмечается пагубное воздействие такого рода перемен на экономическое развитие региона, выразившееся в упадке земледелия. Но при этом автор, к сожалению, игнорирует внутренние факторы. Данный период, как известно, отличался уси-

лением феодальной раздробленности, наметившейся еще при последнем ильхане Абу-Саиде (717/1317—736/1335).

Вслед за простым упоминанием указанных выше факторов автор переходит к вторичным явлениям, т. е. распространению на рассматриваемой территории тех или иных идеологических течений: бекташей (в Анатолии), хуруфитов (в Иране, Сирии и Анатолии) и др. При этом, ограничиваясь только перечислением их, автор волею или неволею уравнивает совершенно несоразмерные величины, например массовое движение сербедаров и «интеллектуальное брожение, вызванное идеями Сухраварди (ум. 1191 г.)» (с. 2). В конце концов внимание его сосредоточивается на действительно широком распространении шиизма на территории Ирана. При скрупулезной точности в изложении исторической информации и широком использовании источников автор проявляет здесь удивительную узость угла зрения, пытаясь объяснить причины падения популярности суннизма. Он говорит: «...Смерть последнего всеобщего аббасидского халифа от рук язычников монголов в 1258 г. способствовала такому подъему в судьбах как имамизма, так и народной религии, лишь суннитский политический аппарат последних остатков его законности и власти. Оказалось также, что суннитская теократическая организация была довольно скоро перенята монгольской военной элитой, в связи с чем она утратила в значительной мере свое влияние на те слои общества, которые продолжали в душе сопротивляться засилью неверных» (с. 4).

Здесь, во-первых, неоправданно большое значение придается гибели аббасидского халифа, тогда как представители этой династии, да и вообще институт халифата уже со второй четверти IX в. утрачивают реальную власть и перестают оказывать серьезное воздействие на судьбы своих прежних вассалов². Во-вторых, объясняя утрату суннизмом популярности в Иране принятием его монгольскими завоевателями, автор никак не объясняет, почему те же факторы не привели к аналогичным последствиям в соседних с Ираном странах, которые тоже находились под властью монгольских ильханов, однако суннизм сохраняет там свои позиции и поныне.

Хотя те или иные политические перемены сводятся в книге не к факторам экономического и социального порядка, а к трансформации идей, эта концепция не разрабатывается автором и не получает сколько-нибудь последовательного обоснования. Она возникает почти стихийно, в связи с тем, что автор не дает достаточно полного освещения экономических проблем и не делает попытки обосновать с этих позиций политические события. Более того, стараясь объяснить причины падения государства Ак-койунлу и прихода к власти Сефевидов, Дж. Вуде придает неоправданно большое значение «концепциям верховной власти» (с. 181), проповедуемым той или иной династией.

Как справедливо отмечает сам автор, «между Ак-койунлу и Сефевидами существовала преемственность в личном составе (в конфедерации племен), в экономической политике и социальной структуре» (с. 181). Вывод, следовательно, напрашивается сам собой: если идеи таковы, что не повлияли на экономику и социальную структуру, они не составляют принципиально иной «концепции верховной власти», и от прихода на смену Ак-койунлу династии Сефевидов жизнь населения на управляемой ими территории не претерпела коренных изменений. Следовательно, из приведенных самим автором фактов явствует, что в данном случае смена династий — не более чем элементарная борьба за власть двух политических группировок, взявших на вооружение отдельные религиозные догматы, а легенда о родстве со свергнутой династией используется для оправдания притязаний на верховную власть.

Автор же склонен усматривать в такой смене династий прогрессивные преобразования, хотя и не приводит конкретных доказательств в пользу своей точки зрения, ограничиваясь декларативным выводом, что «победа... Исмаила Сафави (в 1501 г.) добавила к этим элементам доктрину унаследованного божьего дара, воспринятую у проповедников суфизма, вместе с наиболее крайними шиитскими верованиями в то, что шах представляет собой явление бога человеку, воплощение имамов и пророков или, по крайней мере, прямого представителя скрытого имама — все это, несомненно, содействовало развитию... концепции верховной власти, а отсюда помогло создать более устойчивую династию, чем в туркменских государствах Кара-койунлу или Ак-койунлу» (с. 6).

Отсюда автор переходит к утверждению о превосходстве шиизма над другими толками ислама: «...Шиизм обеспечил более надежный идеологический каркас, чтобы

² По свидетельству Ибн Мискавейха (Таджариб ал-умам. Изд. Л. Кастанни. Т. V. Лейден — Лондон, 1913, с. 554), Абу-л-фиды (Анналы, 324 г. х.) и других авторов, распад Аббасидской державы завершился уже к 324/935 г.: Западный Иран перешел в руки Буидов, Месопотамия — к Хамданидам, Египет и Сирия остались под властью Ихшидов, Африка перешла Фатимидам, Испания — Омейядам, Мавераннахр и Хорасан — Саманидам и т. д. Так что в это время в руках халифа оставались лишь Багдад и часть Вавилонии.

поддержать концепцию правителя, предопределенного богом, чтобы установить справедливость и новый политический порядок в этом мире, чем синтез Ак-койунлу. В этом смысле можно сказать, что шах Исма'ил претворил в духовные идеалы и политические устремления своего деда Узун Хасана в надлежащем религиозном контексте» (с. 182—184).

Этой фразой и завершается книга Дж. Вудса. Не вдаваясь здесь в пространный спор о роли религии и смены династий в экономическом и социальном развитии различных народов, отметим только, что книга Дж. Вудса, как уже сказано, представляющая полную картину исторических событий избранного периода и региона, служит прекрасным опровержением некоторых его выводов. Говорить же о той или иной роли шиизма едва ли возможно без учета по крайней мере опыта исторического развития соседних с Ираном государств, население которых в большинстве своем исповедовало суннизм и управлялось суннитскими династиями.

Мы не можем согласиться также с используемой автором политической терминологией. Например, сарбедары и ряд подобных движений именуется им как «мусульманские и псевдо-мусульманские народные религиозные организации» (с. 2). При таком определении за основу берется закономерная для эпохи средневековья религиозная оболочка народных движений и не передается их классовая, антифеодалная сущность. Далее автор говорит о наличии «классовых противоречий между эксплуататорской кочевой военной элитой и эксплуатируемыми оседлыми низшими классами» (с. 2). Между тем из излагаемых самим автором исторических фактов видно, что и кочевые, и оседлые слои населения не были однородными: эксплуататорская элита и противостоящие ей эксплуатируемые низы существовали как среди кочевников, так и среди земледельческого населения.

Очень часто используется термин «гражданская война», под которой автором подразумеваются не более чем династические войны внутри клана за верховную власть. Подобное применение модернизированной терминологии к явлениям средневековья проявилось и в том, что автор упоминает о наличии «индустриального населения» (с. 68) в княжестве Кара Османа, имея в виду, очевидно, ремесленников. Как уже отмечалось, весьма произвольно употреблены и понятия классовой принадлежности. Например, к разным классам относятся представители мусульман и христиан среди населения городов (с. 68).

В общем же научная значимость книги Дж. Вудса определяется прежде всего ее информативной стороной, делающей эту публикацию ценным пособием для изучения средневековой истории стран Ближнего и Среднего Востока.

Б. А. Ахмедов, Е. А. Полякова

ХРОНИКА

ОБЩЕЕ ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ
ОТДЕЛЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР

21 января 1981 г. состоялось общее годовое собрание Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР. Собрание открыл вступительным словом вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов, охарактеризовавший основные черты общественно-политической жизни страны и республики за время после XXV съезда КПСС и подчеркнувший огромную роль общественных наук в решении поставленных партией задач, особенно в области улучшения идеологической работы в массах. «Надо всегда помнить», — отметил Э. Ю. Юсупов, — что сердцевину идеологической работы составляют общественные науки. Ученые-обществоведы призваны на высоком теоретическом уровне, ярко и убедительно раскрывать идейное богатство и всепобеждающую силу марксистско-ленинской теории и практики, огромный творческий вклад в ее развитие, вносимый Коммунистической партией и ее Центральным Комитетом во главе с Л. И. Брежневым».

Остановившись на достижениях обществоведов АН УзССР, Э. Ю. Юсупов, в частности, указал на выпуск в 1980 г. ряда фундаментальных трудов по вопросам общественных и естественных наук, посвященных 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Крупным событием стало проведение 1000-летнего юбилея Абу Али ибн Сины, с новой силой продемонстрировавшего ленинскую заботу Коммунистической партии и Советского государства о сохранении и использовании богатейшего культурного наследия всех народов страны, в том числе Средней Азии. Юбилею великого среднеазиатского ученого-мыслителя был посвящен ряд ценных научных трудов.

Много новых интересных исследований создано сотрудниками всех научных учреждений обоих Отделений, причем их изыскания все теснее увязываются с задачами практики, актуальными задачами коммунистического строительства.

С докладом об итогах научной и научно-организационной деятельности Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР выступил академик-секретарь Отделения, акад. АН УзССР К. И. Лапкин (ныне вице-президент АН УзССР). Он сообщил, что исследования, предусмотренные проблемно-тематическим планом 1980 г. и 10-й пятилетки в целом, успешно выполнены. На основе их подготовлено и опубликовано 318 названий научных работ общим объемом 500 изд. л., в том числе 15 монографий.

На ученых советах Отделения защищены 4 докторские и 17 кандидатских диссертаций. В аспирантуре обучалось 103 человека.

В отчетном году ученые Отделения организовали и приняли участие более чем в 10 научных конференциях и сессиях. Среди тружеников города и села прочитано свыше 950 лекций.

Отчетный доклад о важнейших результатах работы по Отделению истории, языковедения и литературоведения АН УзССР за 1980 г. сделал академик-секретарь Отделения, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов. Он отметил, что весь предусмотренный планом и социалистическими обязательствами объем работы успешно завершен. За 1980 г. сотрудниками Отделения опубликовано 50 монографий, 40 научно-популярных брошюр и свыше 480 научных статей общим объемом свыше 700 изд. л. Особо упомянуты такие работы, как «История узбекской литературы дооктябрьского периода» (в 5 томах), т. V; «Канон врачебной науки», книга IV; коллективный труд «Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма» (на материалах Средней Азии и Казахстана 1917—1978 гг.), опубликованный на английском языке московским издательством «Прогресс».

На ученых советах Отделения защищены 5 докторских и 9 кандидатских диссертаций. Наряду с этим оказана помощь вузам республики в подготовке 4 докторов

и 9 кандидатов наук. В аспирантуре при научных учреждениях Отделения обучалось 65 человек.

В 1980 г. ученые Отделения приняли активное участие более чем в 100 научных конференциях, сессиях и совещаниях. Ими прочитано 2000 лекций среди населения.

В прениях по докладам выступили акад. АН УзССР С. Қ. Зиядуллаев, члены-корр. АН УзССР М. А. Ахунова, П. Г. Булгаков, М. К. Кошчанов, доктора наук А. Х. Хикматов, Қ. М. Максетов, К. Х. Ханазаров, А. Р. Мухамеджанов.

Выступивший в заключение вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов подробно остановился на задачах ученых-обществоведов АН УзССР в XI пятилетке.

На собрании утверждены планы научно-исследовательских работ институтов обоих Отделений на 1981 г.

А. С. Касым-Ходжаев

ЎзССР ФА Ҳ. С. СУЛАЙМОНОВ НОМИДАГИ ҚҮЛЁЗМАЛАР ИНСТИТУТИДА

Шу йил 14 апрелда Ўзбекистон ССР ФАнинг Х. С. Сулаймонов номидаги Қўлёзмалар институтининг Ўзбекистонда қадимги туркий руник ёзувларини ўрганиш бўйича илмий тадқиқотларни янада ривожлантиришга бағишланган кенгайтирилган Илмий кенгаши бўлиб ўтди. Илмий кенгаш ишида СССР ФАнинг Шарқшунослик институти, СССР «Наука» нашриётининг шарқ қўлёзма ёдгорликлари бўлими, Қозоғистон ССР ФАнинг Тилшунослик институти, Қозоғистон Давлат университети, Ўзбекистон ССР ФАнинг А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти, Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти, Тошкент Давлат университети, Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика институти, Ф. Энгельс номидаги Тошкент Давлат чет тиллар педагогика институти, Тошкент Давлат рус тили ва адабиёти институти олимлари ҳамда илмий ходимлари қатнашдилар.

Илмий кенгашни ЎзССР ФА Қўлёзмалар институти директори, Илмий кенгаш раиси, филология фанлари доктори Азизхон Қаюмов очди. У кириш сўзида бизнинг давримизгача етиб келган тошга ёзилган қадимги туркий битиклар, уларни илмий жиҳатдан ўрганиш ва нашр этиш соҳасида амалга оширилган тадбирларга тўхталди ва келажакда бу соҳадаги илмий тадқиқот ишларини янада ривожлантиришни: аниқ режаларини белгилаб олиш учун шу соҳанинг йирик мутахассислари Илмий кенгашга йиғилганлигини таъкидлади.

ЎзССР ФА мухбир аъзоси, филология фанлар доктори, профессор Ф. Абдурахмонов ва филология фанлари доктори, профессор А. Рустамовларнинг доклади Урхун-енисей ёдгорликларининг баъзи бир лингвистик масалалари анализига бағишланди ва бу соҳадаги тадқиқотларни давом эттириш муҳимлиги қайд этилди.

Филология фанлари доктори И. В. Стеблеванинг доклади «Қадимги туркий ёдгорликларини ўрганишни координациялашнинг баъзи масалаларига бағишланди. Докладчи бу ишларни ўрганишни Қўлёзмалар институтида марказлаштириш лозимлиги ҳақида истак билдирди. «Билка-Қоон» ёдгорлиги ва унинг хусусиятлари» темаси филология фанлари доктори У. А. Айдаров илмий докладининг асосини ташкил этди. Бу ёдгорликларни ҳар томонлама чуқур ўрганиш ҳозирги туркологиянинг актуал вазифаси бўлиб қолаётганлигини алоҳида таъкидлади.

Филология фанлари доктори А. С. Омонжўлов ўз докладиди Урхун-енисей ёдгорликларини ўқиш методикасига кенг тўхталиб шу кунгача амалга оширилган нашрлардаги камчиликлар ва бу ёдгорликларни асл нусха асосида ўрганиш муҳимлигини таъкидлади.

Илмий ходим Н. Раҳмонов Тониюкк ёдгорлигининг Культегин ёдгорлигига исбатан айрим тил ва бадний хусусиятини қизиқарли далиллар асосида ёритди. Филология фанлари кандидати Ҳ. Қурбонова профессор Абдурахмон Саъдий архивдаги қадимги туркий ёдгорликларга оид материаллар ҳамда олим тузган дарслик қўлёзмасига доир қимматли маълумотлар ҳақида ахборот берди.

Докладлар муҳокамасида филология фанлари кандидатлари М. Ҳақимов, Қ. Каримов, тарих фанлари кандидати Қ. Муниров, филология фанлари доктори А. Қаюмов сўзга чиқиб бу Илмий кенгаш туркий тилли халқларнинг адабиёти ва маданияти тарихида алоҳида ўрин тутувчи Урхун-енисей ёзуви ёдгорликларини ўрганишда муҳим аҳамиятга эга бўлганлигини, бугунги фикр алмашувлар мазкур соҳа бўйича илмий-тадқиқот ишларини келажакда янада кенгайтиришга ва Ўзбекистонда туркология билимлар даражасини кўтаришга хизмат қилишини таъкидладилар. Илмий кенгаш қадимги туркий ёзма ёдгорликларини ўрганиш соҳасидаги илмий-тадқиқот ишларини бундан кейин янада кенгайтириш, малакали илмий кадрлар тайёрлаш, шу каби илмий йиғилишларни тез-тез ўтказиб туришга доир тавсияномани тасдиқлади.

Э. Аҳмадхўжаев

**ПЕРЕЧЕНЬ УТВЕРЖДЕННЫХ ТЕМ ДОКТОРСКИХ
И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ
И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ**

Докторские диссертации

1. Абдуллаев М. А. (ТашМИ). Общие закономерности и особенности культурно-технического роста колхозного крестьянства в период развитого социализма.
2. Каримов Х. М. (СамГУ). Формирование и развитие культуры промышленного труда и ее влияние на духовное развитие личности в условиях развитого социализма и строительства коммунизма.
3. Саидов Н. Х. (ИФП АН УзССР). Система научно-атеистического воспитания сельского населения в условиях развитого социализма.
4. Чарыев А. Ч. (Каршинский ГПИ). Формирование идейно-нравственного облика советской молодежи в условиях развитого социализма.
5. Эргашев И. Э. (Ангренский ГПИ). Два пути культурного развития в условиях различных социально-политических систем.

Кандидатские диссертации

1. Абдушукурова Г. Р. (ИФП АН УзССР). Художественная интеллигенция и возрастание ее роли в подъеме духовной культуры общества.
2. Артыков М. А. (ИФП АН УзССР). Социальные перемещения как фактор сближения работников физического и умственного труда.
3. Ахунбеков Н. (Ангренский ГПИ). Сближение города и села по уровню жизни в условиях развитого социализма.
4. Ачилова С. (Самаркандский кооперативный ин-т). Основные тенденции совершенствования культуры быта сельского населения в условиях развитого социализма.
5. Байматов С. Н. (ИФП АН УзССР). Повышение культурно-технического уровня сельской молодежи в условиях развитого социализма и его социальное значение.
6. Гайбуллаева Г. В. (ИФП АН УзССР). Повышение роли семьи в нравственном воспитании подрастающего поколения в условиях развитого социализма.
7. Каримов Б. Х. (Бухарский технологический ин-т легкой и пищевой промышленности). Свободное время как фактор сближения людей умственного и физического труда в условиях зрелого социализма.
8. Кулуева Ф. (ТашПИ). Особенности формирования духовной сферы советского образа жизни в условиях перехода к социализму, минуя капитализм.
9. Маматов Д. (ТИНХ). Сельская интеллигенция и возрастание ее роли в коммунистическом воспитании трудящихся.
10. Мاستанов К. Х. (Бухарский технологический ин-т легкой и пищевой промышленности). Роль интернационального воспитания в формировании советского образа жизни.
11. Муталов Н. (ИФП АН УзССР). Возрастание социальной роли научной интеллигенции в условиях развитого социализма.
12. Норкулов Д. Н. (ТашМИ). Свободное время как фактор роста культурно-технического уровня колхозного крестьянства в условиях развитого социализма.
13. Сагиндыков Д. (ИФП АН УзССР). Совершенствование форм досуга и духовного общения сельских тружеников в условиях развитого социализма.
14. Салиев М. С. (Самаркандский кооперативный ин-т). Утверждение коммунистической сознательности сельского населения в условиях развитого социализма.
15. Санакулов Х. (ИФП АН УзССР). Совершенствование социального управления профессиональной ориентацией сельской молодежи в условиях развитого социализма.

16. Тешаев Н. Н. (Бухарский технологический ин-т легкой и пищевой промышленности). Роль повышения политической сознательности трудящихся в росте их общественно-производственной деятельности.
17. Тя н М. И. (ФерПИ). Дальнейшее укрепление социальной основы СССР в условиях развитого социалистического общества.
18. Х а к и м о в Э. (ИФП АН УзССР). Критика буржуазной фальсификации процессов взаимообогащения национальных культур.
19. Х а м и д о в З. Ш. (ИФП АН УзССР). Диалектика объективных условий и субъективных факторов в формировании советского образа жизни.
20. Х и д о я т о в Ш. (ИФП АН УзССР). Роль новых колхозно-совхозных поселений в преобразовании сельского быта.
21. Ш у р у х и н а Г. И. (Самаркандский кооперативный ин-т). Сближение социальных групп по уровню культуры и образованию — закономерность развитого социализма.
22. Я хъяева Л. С. (ТашГИК). Возрастание роли женщины в становлении и развитии социалистического образа жизни.

Утверждено Ученым Советом Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР и Республиканским Советом по координации научных исследований по философии и научному коммунизму.

ПОПРАВКИ

- В № 2 журнала за 1981 г. следует читать:
 с. 64, 13-я строка сверху: ...археографических экспедиций...
 с. 68: ...23. Мирахмедова Ф.... 37. Ураков М....

МУНДАРИЖА

КПСС XXVI съезди қарорлари — ҳаётга!

Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг йиллик умумий мажлиси 3

В. И. Ленин туғилган кунининг 111 йиллигига

- К. Йўлдошев, В. И. Ленин К. Маркснинг иқтисодий қонулар ва категориялар системасини ишлаб чиқариш усуллари ҳақида 14
- И. Жалилов, Ленинча «Ер ҳақида декрет» ва КПССнинг ҳозирги аграр сиёсати 20
- Э. Юсупов, Ҳ. Турсунов, 1916 йил қўзғолонининг тарихига оид 26
- В. М. Массон, Қадимги Ўзбекистон тарихида Кушонлар даври (Даврлаштириш ва хронологик масалалар) 30

Илмий ахборот

- Р. Г. Рабич, Ривожланган социализм шароитида СССР халқларининг ўзаро яқинлашишида моддий манбаларининг ўсиши (Ўрта Осиё республикалари материаллари асосида) 39
- Ш. Усмонов, 1965—1975 йилларда Ўзбекистон меҳнаткашлари моддий фаровонлигининг юксалиши (Тошкент шаҳри мисолида) 42

Историография

- М. Султонов, Ривожланган социализм шароитида Ўзбекистон ишчилар синфининг ижодий фаолияти историографиясига доир (1966—1975) 45
- Э. З. Усмонова, Социал-маданий кўринишдаги когнитив стилининг буржуа концепцияси танқидига доир (Г. Виткин асарлари бўйича) 47

Танқид ва тақриз

- Р. К. Қаюмов, Х. Р. Олимов, А. К. Қодиров, СССР янги Конституцияси ва халқ хўжалигини бошқариш 52
- Б. И. Исмоилов, В. В. Платонов, В. Самшикин, Ривожланган социализм шароитида жисмоний ва ақлий меҳнат 53
- А. Ю. Иброҳимова, Ғ. Р. Рашидов, Қ. Б. Мўминов, Л. П. Сечкина, Тожикистон ўғлонлари Улуғ Ватан уруши фронтларида (1941—1945) 54
- Б. А. Аҳмедов, Е. А. Полякова, Джон Вудс, Ак-койунлу, Клан, конфедерация, империя 55

Хроника

- А. С. Қосимхўжаев, ЎзССР ФА Ижтимоий фанлар бўлимларининг йиллик умумий мажлиси 59
- Э. Аҳмадхўжаев, ЎзССР ФА Ҳ. С. Сулаймонов номидаги Қўлғазмалар институтида 60
- Философия ва илмий коммунизм бўйича докторлик ва кандидатлик диссертацияларининг тасдиқланган рўйхати 61

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

Годичное общее собрание Академии наук Узбекской ССР 3

К 111-й годовщине со дня рождения В. И. Лен

- К. Юлдашев. В. И. Ленин о методе К. Маркса по выработке системы экономических законов и категорий 14
- И. Джалилов. Ленинский «Декрет о земле» и современная аграрная политика КПСС 20
- Э. Юсупов, Х. Турсунов. К истории восстания 1916 года 26
- В. М. Массон. Кушанская эпоха в древней истории Узбекистана (Вопросы периодизации и хронологии) 30

Научные сообщения

- Р. Г. Рабич. Развитие материальной основы сближения народов СССР в условиях зрелого социализма (На материалах республик Средней Азии) 39
- Ш. Усманов. Рост материального благосостояния трудящихся Узбекистана в 1965—1975 годах (На примере Ташкента) 42

Историография

- М. Султанов. К историографии творческой активности рабочего класса Узбекистана в условиях развитого социализма (1966—1975) 45
- Э. З. Усманова. К критике буржуазных концепций социо-культурных проявлений когнитивных стилей (По публикациям Г. Виткина) 47

Критика и библиография

- Р. К. Каюмов, Х. Р. Алимов, А. К. Кадыров. Новая Конституция СССР и управление народным хозяйством 52
- Б. И. Исмаилов, В. В. Платонов. *В. Самышкин*. Физический и умственный труд в условиях развитого социализма 53
- А. Ю. Ибрагимова, Г. Р. Рашидов, К. Б. Муминов. *Л. П. Сечкина*. Доблестные сыны Таджикистана на фронтах Отечественной войны (1941—1945) 54
- Б. А. Ахмедов, Е. А. Полякова. *Джон Вудс*. Ак-койунлу. Клан, конфедерация, империя 55

Хроника

- А. С. Касым-Ходжаев. Общее годичное собрание Отделений общественных наук АН УзССР 59
- Э. Ахмедходжаев. В Институте рукописей им. Х. С. Сулейманова АН УзССР 60
- Перечень утвержденных тем докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму 61

НАШИ АВТОРЫ

- Юсупов Э.** — академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
- Массон В. М.** — член-корреспондент АН ТуркмССР, зав. сектором Средней Азии и Кавказа Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.
- Турсунов Х. Т.** — член-корреспондент АН УзССР, директор Института истории партии при ЦК КПУз.
- Ахмедов Б. А.** — доктор исторических наук, зав. отделом изучения историко-культурных взаимоотношений Средней Азии и Китая Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Джалилов И. Д.** — доктор юридических наук, зав. сектором колхозного и земельно-водного права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Ибрагимова А. Ю.** — доктор исторических наук, и. о. зав. отделом истории Узбекистана в годы Великой Отечественной войны Института истории АН УзССР.
- Исмаилов Б. И.** — доктор философских наук, зав. кафедрой философии АН УзССР.
- Рашидов Г. Р.** — доктор исторических наук, зав. отделом истории городов Узбекистана Института истории АН УзССР.
- Алимов Х. Р.** — кандидат юридических наук, зав. кафедрой административного права ТВШ МВД СССР.
- Ахмедходжаев Э.** — кандидат филологических наук, ученый секретарь Института рукописей им. Х. С. Сулейманова АН УзССР.
- Кадыров А. К.** — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ТВШ МВД СССР.
- Қасым-Ходжаев А. С.** — кандидат филологических наук, ученый секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР.
- Қаюмов Р. Қ.** — кандидат юридических наук, зам. начальника ТВШ МВД СССР по научной работе.
- Муминов К. Б.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Платонов В. В.** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии АН УзССР.
- Полякова Е. А.** — кандидат филологических наук, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Рабиц Р. Г.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник АН УзССР.
- Юлдашев К.** — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник АндГПИ.
- Усманов Ш.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Султанов М.** — аспирант Института истории АН УзССР.
- Усманова Э. З.** — аспирант кафедры психологии философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 40 к.

Индекс
75349